

Монах Варнава
(Санин)

Всё *или* ничего

Евгений Георгиевич Санин+

Всё или ничего

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69175639

*Всё или ничего. Рассказы для детей и юношества / монах Варнава
(Санин Евгений Георгиевич).: Сибирская Благозвонница; Москва; 2022
ISBN 978-5-00127-338-7*

Аннотация

Произведения известного современного православного писателя и драматурга монаха Варнавы (Санина) не только интересны детям любого возраста, но и душеполезны. Автор стремится воспитывать у читателей доброту и милосердие, независимость от материальных благ и потребность жить по совести. А главное, он учит их следовать по жизни верными путями, говоря в своих рассказах о том, зачем нужна «дорога, если она не идет к храму, и что за слово, если оно не ведет к Богу».

Содержание

Часть 1	7
Выше мечты	7
Первая исповедь	12
Новый закон бутерброда	14
Скамейка	16
Чужое место	18
Деревня и село	20
Два подхода	22
Ябеды	23
Обычная история	24
Добрая сила	25
Контрольная работа	26
Всё или ничего	27
Громкий ужас, или Как отучить попугая разговаривать	30
Вопрос вопросов	36
Живой пример	39
Окончательный диагноз	41
Воспитание будущего олигарха	42
Короткий разговор	44
Зимняя рыбалка	45
Главный интерес	46
Кто был на службе?	47

Труд лентяя	48
Великое открытие	49
Старые друзья	51
Чужая боль	54
TV-груз	56
Ради Бога	58
Авторучка на память	60
Точный перевод	64
Что такое время	66
Чудо в дороге	68
Пробуждение памяти	69
Хорошо и плохо	70
Смех... до слез	71
Живой пример	73
Другое время	75
Честная дружба	78
Что будет?	80
Городской пейзаж	83
Три открытия	87
Урок на перемене	88
Капля яда	90
Верная подруга	92
Вопрос совести	93
Помощь друга	94
Вынь да положь!	95
Деловые будни	96

(SMS – рассказ)	97
Братская забота	98
Высший балл	99
Исправление ошибок	103
Боевой дядя	107
Потеря	116
Живой экспонат	117
Меняла	118
Редкая возможность	119
Корень зла	120
Тихий час	121
Свет в темном окне	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Монах Варнава (Санин) Всё или ничего. Рассказы для детей и юношества

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

ИС Р22-124-0596

© Монах Варнава (Санин), текст, 2022

© Сибирская Благовонница, макет, 2022

Часть 1

Общий секрет

Современные рассказы

Выше мечты

Максиму Сергееву очень захотелось слетать в космос.

Конечно, он прекрасно понимал, что в девять с половиной лет никто не пошлет его на орбиту Земли. Как в десять. И даже в пятнадцать... Детей и юношей в космос пока еще не посылают.

Он бы и сам полетел. Да не было даже ракеты. Поэтому ему оставалось только одно: готовиться к тому, чтобы мечта стала явью прямо сейчас!

Решив так, Максим деловито оглядел свою детскую комнату: с чего бы начать? Взгляд остановился на круглом аквариуме, в котором среди зеленых водорослей важно плавали красно-желтые круглобокие, с пышно спадавшими вниз хвостами вуалехвосты.

«Буду привыкать к скафандру!» – быстро смекнул Максим.

Он ловко выловил сачком неповоротливых вуалехвостов и пересадил их в литровую банку. Конечно, большим рыб-

кам сразу стало в ней тесно. Но Максим, водрузив на голову освобожденный от воды аквариум, решил, что пусть и они потерпят немного.

Ведь их любимому хозяину тоже непросто будет ходить в оказавшемся неожиданно тяжелом и неудобном «скафандре»! Бродить, спотыкаясь о стулья и столы, в комнате, а затем и по всей квартире Максиму вскоре надоело. И тут его осенило: «Лифт!»

В доме – пятнадцать этажей, прекрасная возможность выработать привычку к подъему на самый верх в скафандре.

Недолго думая, Максим выскочил на лестничную площадку. И – вот удобства первого этажа! – сразу вошел в оказавшийся свободным лифт.

Со словами: «Ключ на старт!» – он нажал на самую верхнюю кнопку.

Кабина, привычно вздрогнув, начала быстро подниматься. И... остановилась на седьмом этаже. В открывшийся лифт вбежал молодой мужчина, папин приятель.

– Мне наверх! – непривычно чужим, гулким голосом сообщил Максим.

– А мне вниз! Опаздываю! – простонал мужчина.

– Ну ладно! – согласился Максим. И нажал нижнюю кнопку.

Сосед всегда был веселым и добрым, за что его и уважал папа. А еще сообразительным. Он сразу обо всём догадался и сказал:

– Что, в космос полетел? Смотри только к ужину вернись, а то родители будут волноваться!

Он громко запел:

И снится нам не рокот космодрома,
Не эта ледяная синева...

Но вдруг, осекшись на полуслове, он как-то внимательно взгляделся в Максима и постучал себя по лбу указательным пальцем.

– Чего? – начал было обижаться тот.

И услышал:

– У тебя там трава!

– А-а... – Скосив наверх глаза, Максим увидел приклеившуюся к стеклу водоросль и быстро ответил: – А это для того, чтобы кислород вырабатывать!

– Ну надо же, до чего наука дошла! – с деланным уважением протянул сосед.

И, выходя, еще громче запел:

А снится нам трава, трава у дома, Зеленая, зеленая трава!

После этого Максим уже без всяких помех два раза подряд поднялся и спустился на лифте. А на третий раз... застрял! Почти на самом верху. В отчаянии он стучал по кнопкам, пытался вызвать аварийную службу – всё бесполезно. Кабина не двигалась ни туда, ни сюда.

Потекли медленные, томительные минуты. Аквариум на-

чал больно давить на шею... Водоросль щекотала... И в космос Максиму уже расхотелось лететь. Тем более что он явно, как понял теперь, стал мечтать о нем от нечего делать.

Но тут, к счастью, дверь сама неожиданно открылась, и Максим увидел своего друга – Колю Боброва, который жил на пятнадцатом этаже.

– Что это с тобой? – опешил тот. – Куда это ты в таком виде?

Максим сразу приосанился и гордо сказал:

– Я – в космос! А ты?

Коля озадаченно покачал головой и ответил:

– А я – к Богу!

Максим знал, что приятель, в отличие от него, ходит в храм и в воскресную школу. Много чего от него слышал, в том числе и предложения ходить вместе. Но всё же на всякий случай уточнил:

– А это выше космоса?

– Нашел что спрашивать! – упрекнул его Коля. – Да это даже сравнить нельзя! Пошли – сам убедишься!

После этого Максиму окончательно расхотелось становиться космонавтом. К радости Коли, он попросил немного подождать его, пока снимет с головы надоевший аквариум и переоденется. И вместе с приятелем пошел в храм.

Целых три часа провел он там, потому что после службы еще долго беседовал на лавочке со священником. И был как никогда рад всему, что увидел и услышал. А Коля – так про-

сто счастлив за друга!

Единственными, кто оказался недовольным во всей этой истории, были вуалехвосты. Ведь всё это время им пришлось томиться в тесной банке!

Первая исповедь

Целых три дня Гриша, путаясь в незнакомых церковно-славянских словах, вычитывал утреннее и вечернее молитвенные правила. Всю пятницу пропостился. И решил, что уже стал святым.

Он так прямо и сказал об этом священнику, когда подошел на исповедь перед Причастием. А еще с нескрываемой гордостью добавил, что даже не знает, в чем каяться, потому что не видит у себя никаких грехов. И вообще, он и так причаститься достоин!

Священник был стареньким, мудрым батюшкой. Он с хитровой улыбкой взглянул на мальчика и, словно в шутку, уточнил:

– Так ты, стало быть, уже святой? Ах, как хорошо! Тогда давай-ка скорей становись вон туда, к стене!

– Это еще зачем? – не понял Гриша, глядя на пустую стену, куда показывал батюшка.

И услышал:

– Храм, как сам видишь, у нас только восстанавливается. Фресок и икон не хватает. Вот ты и будешь теперь вместо иконы!

Священник сам подвел Гришу к стене. Оглядел его и посоветовал:

– Всё хорошо, жаль только, нимба над головой не хватает!

Но не беда, мы его в следующий раз подисуем!

Сказав так, батюшка ушел исповедовать остальных прихожан.

А Гриша... Грише вдруг стало как-то неуютно.

Казалось, все люди в храме смотрят на него. И правда, как на святого.

«А если хорошенько разобраться, какой я святой? – подумалось вдруг ему. – Папе с мамой всё время грублю... Младшую сестренку то и дело обижаю, а над старшей смеюсь! Учительнице соврал, что болел, и поэтому не сделал домашнего задания... Лёшку из второго подъезда ни за что ни про что недавно побил...»

Многое что неожиданно для самого себя понял Гриша. О самом себе. Несколько раз он хотел убежать от стыда из храма. Но почему-то даже не смел тронуться с места, куда его поставил священник.

А тот тем временем доисповедовал последнего человека. И сам обратился к мальчику:

– Ну что, всё еще не знаешь, в чем каяться?

– Знаю, – чуть слышно пролепетал Гриша.

– Тогда почему всё еще там стоишь?

– Так ведь я грешен и недостойн причащаться...

– Все мы недостойны! – вздохнул батюшка. И уже совсем по-другому – ласково и серьезно – улыбнулся. Подвел мальчика к аналою, на котором лежали Крест и Евангелие. И сказал: – Вот теперь тебе самое время!

Новый закон бутерброда

В новых многоэтажных домах всё по-новому. И люди, и стены, и даже запахи. А самое главное – новые друзья!

С одним из них Витя познакомился так.

Из подъезда только что заселенного здания вышел мальчик с большим, чрезвычайно аппетитным на вид бутербродом в руке. Ему было столько же лет, и Вите стало ясно, что они наверняка будущие одноклассники. Поэтому он не стал особенно церемониться.

– Я – Витя! – сразу назвалса он.

– А я – Саша!

– Поделись, а?

– Пожалуйста! – охотно согласился Саша и тут же деловито спросил: – А... как?

– А что, разве есть какая-то разница? – удивился Витя.

И услышал:

– Еще бы! Ты что, закон бутерброда не знаешь?

– Это когда он всегда падает маслом вниз?

– Нет, другой!

Саша отломил маленький кусочек:

– Можно делиться по-соседски. – Затем разломил бутерброд пополам: – Можно по-братски. – После этого он добавил к предназначенной для Вити половине еще немного: – Можно по-дружески. – И наконец протянул весь бутер-

брод: – А можно и по-монашески. Так меня, когда мы ездили паломниками в монастырь, монах научил!

– Ух ты! Здорово! – восхитился Витя. – Хорошо жить с монахами!

Он вернул большую часть бутерброда Саше, давая понять, что они теперь с ним друзья. Расспрашивая и рассказывая обо всем на свете, отправился с ним на площадку играть. А Сашу с его легкой руки после этого все стали называть не иначе, как Сашей-монахом.

Хотя тому не было еще и двенадцати...

Скамейка

Слыхали?

Вся сельская школа отправляется завтра в праздничную поездку на День города. А Костя Луночкин остается дома. Так решил сам директор школы.

И правда, не только учителям, но и самим ребятам надо-ели вечные шуточки Кости.

То он стулья перед началом уроков разберет и сложит так, чтобы они рассыпались под садящимися. То один из портретов великого ученого или писателя на классной стене вниз головой повесит. В итоге учитель, ничего не понимая, чтобы лучше рассмотреть, вдруг начинает клонить голову набок – ниже, ниже... Отчего, конечно же, сразу дружный смех – и сорван урок!

Словом, всё: Костя не едет! Можно ничего не опасаться хотя бы в этой поездке.

Ах, так? И Костя решил отомстить...

Зная, что все как один придут в самой лучшей, нарядной одежде, он ранним утром прокрался на школьный двор и, хихикая в кулак, густо выкрасил одну из скамеек. Красным... Синим... Зеленым...

– Вы у меня все как зебры сейчас будете! – только и слышалось в ранней утренней тишине.

Он бы и все остальные скамейки так же испачкал. Краски

было хоть отбавляй. Да времени не хватило.

Один за другим на дороге стали появляться сначала учителя, а затем и ученики.

– Ладно, и этого с вас хватит!

Довольно потирая ладони, Костя спрятался за старую липу и стал ждать.

Кто-то, позевывая, опустился на одну скамейку. Кто-то на другую. А на эту – ну хоть бы кто-то один сел! Тем более что уже подъехали автобусы и вот-вот должна была начаться посадка.

Не выдержав, Костя вышел из-за дерева, подошел к выкрашенной скамейке, чтобы предложить ребятам отдохнуть и здесь. Но, увидев его, те радостно закричали:

– Костя! Как хорошо, что ты сам пришел!

– Это еще почему? – насторожился Костя.

И неожиданно услышал:

– Так ведь мы за тебя упросили директора, и ты тоже едешь с нами!

– Бегали за тобой, а тебя дома почему-то не оказалось. И водители уже не могут ждать ни минуты!

– Идем скорее в автобус!

– Бежим!!!

– Да вы что?! – обрадованно воскликнул Костя.

И от изумления сам так и сел на свою скамейку...

Чужое место

Федя Карпов уступил вошедшей на маленькой остановке старушке место в автобусе. И победно огляделся вокруг. Еще бы! Автобус-то пригородный, целый час до города ехать. Да и место было одно из самых лучших. И досталось оно ему не так просто!

Хорошо, что он точно знал, где всегда тормозит водитель. Поэтому не поленился прийти заранее и встал прямо там, где будут передние двери.

Правда, пришлось потолкаться с ровесниками и пронырнуть между взрослыми, но всё равно это место досталось ему! Он с наслаждением расположился на нем. Настроился со всеми удобствами ехать до самого конца пути.

И вдруг эта старушка...

Как только она, опираясь на палочку, с трудом поднялась в автобус, все сидевшие пассажиры, как по команде, сделали вид, что ничего не заметили. Одни тут же прикрыли глаза, словно спят. Другие срочно принялись читать захватывающие книги или искать в своих сумках что-то такое важное, без чего просто жить нельзя... Федя тоже немедленно принялся смотреть в окно. Но... старушка встала совсем рядом.

Скосив невольно глаза, он увидел в ее старых-престарых руках тяжелую сумку и похожую на клюку Бабы-яги самодельную суковатую палку... Раздражение охватило Федю. И

чего этой бабушке не сиделось дома? Захотела гостинчиков внукам привезти – так приехали бы за ними сами! Небось и машины имеют! Могли бы и красивую трость ей в аптеке купить!

Однако по мере того как колеса автобуса наматывали километры дороги, раздражение начали сменять угрызения совести. Федя вспомнил, как любит его и как быстро устает, даже что-то немного сделав по дому, его родная бабушка, которая, пожалуй, даже моложе этой.

В конце концов он не выдержал. Нехотя, кое-как поднялся. И теперь с чувством явного превосходства смотрел, как отреагировали на этот его поступок другие.

Сама бабушка долго-долго благодарила Федю. А пассажиры... Они и правда уже спали или читали.

Только двое, кажется, и заметили его подвиг. Девочка из младшего класса, смотревшая на него с восторгом, будто на рыцаря из давнишних времен. И мужчина в очках – бухгалтер из сельской конторы.

Но тот, почему-то странно усмехаясь, поглядывал то на Федю, то на боковую стену автобуса, где прямо над сиденьем висела какая-то табличка. Федя перевел на нее глаза, вчитался и... Всю его гордость как рукой сняло. На табличке было написано: «Места для пожилых людей и инвалидов»!

Деревня и село

Чем выше человек задирает нос, тем больше вероятность, что он где-нибудь да споткнется. А Ваня Сидоров, приехавший на каникулы из Москвы в село Никольское, и вовсе сел в лужу. Случилось это так.

Едва познакомившись с новыми друзьями, он, пренебрежительно кивая на маленькие деревянные дома, среди которых были лишь две кирпичные пятиэтажки, на единственный магазин и покосившийся от времени клуб, пренебрежительно заметил:

– Да, единственное, что у вас есть в деревне – так это воздух!

– У нас не деревня, а село! – тут же поправил его только что давший покататься на своем велосипеде парень.

– Да какая разница? – отмахнулся от него Ваня.

– Как это – какая? – возмутились остальные ребята.

– Большая!

– Деревня – это когда без храма!

– А с храмом – уже село!

– Ну, что касается храмов и соборов, то у нас, в Москве, их не счесть! – с видом явного превосходства заявил на это Ваня.

Ребята, явно завидуя, переглянулись между собой – возразить на такое им было нечего.

– Надо же...

– Ага!

– Каждый день можно ходить ставить свечки или на службу!

– И в каком же из них ты прихожанин?

– Кто? – не понял Ваня.

– Ну, в какой храм ходишь чаще всего?

– Я? Да ни в какой! Я только на футбол или на хоккей. Или на крупные концерты рок-музыки! – снова начал гордиться гость из Москвы.

И вдруг услышал:

– Так, стало быть, ты сам деревня, коли живешь без храма!

Вот так Ваня и сел в лужу. Конечно, не в прямом смысле (хотя после недавнего дождя луж в селе было хоть отбавляй), а в переносном, как сказал парень с велосипедом. Но всё равно легче Ване от этого не стало.

Потому что восстанавливать свой авторитет ему пришлось до самого конца каникул!

Два подхода (SMS-рассказ)

«Толя, что нам задали на дом по русскому языку?»

«Упрожнение 213 или 215».

«А точнее?»

«Сам ни магу понять. У меня подчерк плохой».

«Ну, тогда я, пожалуй, оба напишу!»

«Пишы, пишы! Отличник... А я вабще не буду. Зачем зря ни нужную работу делать?»

А правда – зачем?

Ябеды

(SMS-рассказ)

«Леночка! А Светка сегодня про тебя так нехорошо сказала! Хотя сама, между нами, самая худшая в классе!»

«А кто же лучший?»

«Конечно, мы с тобой! Как живешь? Чем занимаешься?»

«Да вот, показываю Светочке нашу переписку. Она как раз сейчас у меня в гостях!»

Обычная история (SMS-рассказ)

«Андрюша, ты выучил уроки?»

«Да, мама!»

«Все-все?»

«Конечно!»

«И всё-всё запомнил?»

«Ну да!»

«А что вам на сегодня задали?»

«Сейчас посмотрю...»

Добрая сила

(SMS-рассказ)

«Лёнь, давай Витьку завтра побьем!»

«За что?»

«Он меня после уроков знаешь как по спине стукнул! Одному мне с ним не справиться. А ты сильный, боксом занимаешься!»

«Вот и он мне тоже сейчас с этим звонил. Только говорит, что это не он, а ты его ударил!»

«А что ты?»

«Что я? Думаю...»

«О чем?!»

«Как вас теперь помирить!»

Контрольная работа (SMS-рассказ)

«Дочка, ты почему не позвонила мне на большой перемене?»

«Некогда было! Нам вдруг объявили контрольную по алгебре. Сижу и не знаю даже, с чего начать...»

«Помоги тебе Господь! Вразуми и укрепи!»

«Ой, только не надо молиться!»

«Это еще почему?»

«А у меня всегда после твоих молитв или двойка, или с подружками неприятности!»

«Всё правильно. Это потому, что Господь такими скорбями помогает тебе вспомнить о Нем!»

«А если я прямо сейчас Его вспомню?»

«Конечно! Давно пора! Помолись! И я вместе с тобой!»

«Ладно... попробую...»

«Ну как у тебя, дочка?»

«Мам! Ничего не понимаю! Кажется, я написала, и всё правильно! Посмотрим, какая завтра будет отметка. Самой интересно...»

Всё или ничего

Саша с самого раннего детства и минуты не мог прожить без хвастовства. Он хвастал всем чем угодно. Причем не только хорошим, что сделал, но даже... плохим!

Как только не отучали его от этого родители! Дали ему в качестве поучительного примера книжку про лягушку-путешественницу, которая лишилась всего из-за этого качества. И что же? Саша выучил сказку наизусть и стал этим хвастать!

Шли годы. Но Саша не унимался. И чем дальше, тем сильнее. Хотя справедливости ради надо заметить, что в двенадцать лет хорошего у него стало гораздо больше, чем плохого. И добивался он немало.

В школе Саша получал только отличные оценки, не раз побеждал на математических олимпиадах, крупных шахматных турнирах, заработал несколько юношеских разрядов и в других видах спорта. Он стал умным, собранным, крепким.

И был интересным собеседником даже для взрослых людей. Но... но... но... Всё портило хвастовство!

Родители наказывали его за это. В школе стыдили. Друзья просто смеялись над ним. Всё было напрасно! Не помогло даже то, что сначала понемногу, а затем все чаще Саша стал ходить в храм.

Но вот однажды, читая дома Евангелие, как это посоветовал ему священник, он вдруг остановился на словах Хри-

ста, которые неожиданно поразили его: *без Мене не можете творити ничесоже*¹.

То есть в переводе на современный русский язык, с которым немедленно для точности понимания смысла на всякий случай сверился Саша: «Без Меня не можете делать ничего».

Этот перевод в девятнадцатом веке², как рассказал в воскресной школе священник, сделал умнейший человек своего времени, святитель Филарет (Дроздов), который самому Пушкину сумел ответить достойными стихами! А утверждая, что в Священном Писании истинно каждое слово, на вопрос: «Неужели вы, образованный человек, серьезно верите в то, что кит проглотил Иону?» – он заметил: если бы в Библии было сказано, что не кит проглотил пророка Иону, а Иона – кита, он всё равно поверил бы. Ибо в Писании неложно каждое слово!

«Постой... погоди! – ахнул Саша, как никто другой из его ровесников умеющий быстро и точно думать. – Это что же получается... если без Бога человек ничего, ну совсем ничего, не может сделать, то, значит, все мои достижения, даже самые-самые маленькие, не моя заслуга?!»

Сделав такое открытие, он всерьез и надолго задумался... После чего раз и навсегда перестал хвастать.

Вот так то, чего не сумели ни любящие родители, ни опытные педагоги, ни верные друзья – сделала лишь одна строка

¹ Ин. 15, 5.

² Точнее, в 1816 г.

Евангелия. Лишний раз доказав, что без Бога мы действительно не можем ни-че-го!

Громкий ужас, или Как отучить попугая разговаривать

Папа с мамой подарили своего сыну Лёше на десятилетие попугая.

Как-никак первый юбилей! Поэтому попугай был не какой-то там простой, волнистый, размером с канарейку. А настоящий – большой, даже огромный, с забавным хохолком на голове.

Но самое главное – он умел разговаривать! И раскатисто произнес фразу, которой, судя по всему, родители научили его за время пути домой.

– С днем р-р-рождения! – неожиданно прокричал-произнес попугай и даже поклонился.

Лёша был в полном восторге.

– Конкретно, прямо, типа, как по телеку! – радостно закричал он.

– Держи! – вручая сыну клетку с подарком, торжественно сказал папа.

А мама добавила:

– Как нам сказали в зоомагазине, птица из хороших рук, из очень старой и вежливой интеллигентной семьи!

– Поэтому, – многозначительно поднял палец папа, – заодно и правильной речи у него научишься. А то у тебя в последнее время сплошной сленг и какой-то непонятный ак-

цент, хотя по английскому языку нетвердая тройка!

– Ладно! – буркнул Леша, думая, что вечно эти взрослые своими замечаниями всё дело испортят.

Он внес клетку в свою комнату. Нетерпеливо открыл дверцу. И попугай с криком: «Ур-р-ра! Свобода!» – вылетел на простор.

Он покружил по комнате и, облюбовав место, сел прямо у аквариума, на подоконник. Рядом с зелеными водорослями и цветными рыбками птица смотрелась как нельзя лучше. Леша любовался такой живой картиной из южных стран и подмигнул:

– Ну, привет!

– Здр-р-равствуйте! Пожалуйста! Спасибо! – охотно откликнулся попугай.

И тоже подмигнул. Только сразу двумя глазами.

– Вау, и правда вежливый! – подивился Леша.

Тут он вспомнил, что рассказали о птице родители. Нахмурился. И как всегда, решил всё делать по-своему. То есть чтобы не он у нее, а она у него училась!

– Попка дур-р-рак! – сразу определяя, кто есть кто, строго прикрикнул он.

– Арго хор-р-роший! – не согласился попугай. – Благодарю, пожалуйста, до свиданья!

– Ах, так, значит, тебя Арго³ зовут? – понял Леша и про-

³ «Арго» — так назывался корабль, на котором, согласно известнейшему мифу, в глубокой древности аргонавты плавали за золотым руном.

ворчал: – Прикинь? Ну и хозяйева у тебя были! Тоже мне, вежливые и интеллигентные... Простую и понятную кличку дать не смогли! Ну ничего, мы тебя быстро переименуем! Был ты Арго, а будешь... Рэпом! Кстати, знаешь, что это такое?

Попугай на этот раз ничего не сказал и только молча покосился на рыбок.

– Ага! Не знаешь! Хотя уже, наверное, почти сто лет живешь! – довольно усмехнулся Леша. – Тогда слушай!

И на всю громкость включил свою любимую песню.

При первых же звуках музыки попугай вздрогнул. От зазвучавших быстро-быстро, с каким-то странным искажением русских слов замер. И без того круглые глаза его полезли из орбит. Наконец с криком «Пожар-р-р!» попугай сорвался с подоконника и нырнул в свою тесную клетку. Там его начала бить сначала мелкая, а затем крупная дрожь. Леша понял, что еще немного – и птица потеряет сознание.

«Но не выключать же из-за этого музыку? – решил он. – Пусть привыкает!»

Ну, не сразу, конечно...

Он взял клетку и перенес ее в комнату старшего брата. Тот как раз сидел перед телевизором и смотрел автомобильные гонки. Брат уже приближался к своему второму юбилею и очень надеялся, что родители подарят ему вместо мотоцикла машину. Он был так увлечен зрелищем, что не заметил дикий попуга в руках Леша. А пронзительные коммен-

тарии ведущего, вопли зрителей, рев от машин стояли такие, что даже закаленному роком и рэпом Лёше стало не по себе. Что уж говорить о бедной птице...

Увидев, что попугаю стало еще хуже, Лёша поспешно понес его к маме. Она, переживая и плача, наслаждалась очередной серией своего бесконечного сериала. Только и здесь попугаю не было облегчения. Главную героиню как раз похищал какой-то злодей. Поэтому слышались душераздирающие отчаянные крики жертвы, злорадный смех похитителя и стрельба тех, кто спешил на помощь...

Оставался еще папин кабинет. Но Лёша не рискнул войти в него, потому как папа разговаривал с кем-то на повышенных тонах. Причем так, что из-за приоткрытой двери отчетливо слышалось каждое слово.

Не зная, что делать, Лёша позвонил своему однокласснику, у которого, как он знал, были волнистые попугайчики.

– Прикрой клетку своего одеялом, только смотри, так, чтобы он не задохнулся, и все дела – он сразу уснет! – посоветовал тот.

Так Лёша и поступил.

Он сбросил одеяло лишь вечером, перед тем как взять клетку с попугаем в зал, куда все собрались на праздничный, в честь его дня рождения ужин.

- А вот и наш именинник! – радостно встретила его мама.
- С подарком! – гордо добавил папа.
- Надо же, – во все глаза уставился на, безусловно, очень

дорогую птицу брат. И надежда на машину в его глазах сменилась уверенностью. – А ну, изреки нам что-нибудь, птичка! – потребовал он.

– Да, – поддержал старшего сына папа и вопросительно взглянул на младшего. – Покажи, чему научился наш новый жилец?

– Например, «здравствуйте»! – подсказала мама. – Или «с днем рождения, Лёша»!

Попугай как-то странно посмотрел на новых хозяев. Хотел привычно ответить. Но не смог. Зато вдруг захлопал крыльями. Хохолок на его голове воинственно приподнялся. И... что тут началось!

Зал наполнился полупонятной скороговоркой рэпа, ревом автомобилей, криками комментатора и зрителей авторалли, выстрелами, дикими голосами героев маминого сериала, наконец, нервным папиным разговором, который слово в слово запомнил попугай.

– Унеси его поскорее! – услышав всё это, а главное, самого себя, встревоженно замахал руками папа. – А то он сейчас взорвется, как телевизор!

Лёша, и сам видя, что попугай на пределе, поспешно унес к себе клетку и уже привычно прикрыл ее одеялом.

Вернувшись в зал, он услышал мамин голос:

– Это просто какой-то тихий ужас!

– Громкий ужас! – поправил ее папа.

– Да... – беспомощно разводя руками, вздохнул Лёша.

– Жалко птичку! – вставил свое мнение старший брат.

И всей семьей они стали усиленно думать: как отучить этого попугая разговаривать или хотя бы заставить забыть всё то, что он успел услышать у них?

Вопрос вопросов

Заспорили как-то ребята из шестого класса о том, кто кем мечтает быть, когда вырастет. Каждый пытался доказать, что его мечта самая что ни на есть высокая и наилучшая. Школа была элитная, потому и мечты, соответственно ей, немалые.

Один хотел стать дипломатом и дорасти до уровня чрезвычайного и полномочного посла в какой-нибудь из крупнейших стран. Другой – ученым с мировым именем, из тех, кому дают Нобелевские премии. Третий – скандальным (для большей известности!) журналистом. Четвертый...

До четвертого, который обычно молчал, да и вообще никто не мог понять, как он оказался в такой школе, потому что родители его были простыми людьми, дело не успело дойти. Он только подошел, чтобы что-то сказать.

Но тут заговорил Руслан Разгуляев, отец которого был одним из самых богатых в стране человеком и, собственно, содержал эту школу, чтобы не так скучно было учиться единственному сыну.

– А я буду олигархом! – сказал как отрезал он. – После настоящей учебы, конечно!

И все споры сразу же прекратились. Что можно было противопоставить такой мечте? Все знали, что Руслан действительно вот-вот поедет доучиваться за границу, а после будет делать всё, что захочет!

И только четвертый, наконец, сказал то, что хотел сказать троим, но теперь уже – одному Руслану:

– Ну хорошо, допустим, ты выучишься. А потом?

– Что значит – допустим? – не понял тот и самоуверенно заявил: – Отучусь в Оксфорде или Кембридже и стану помогать отцу.

– А потом?

– Что – потом... Потом – для практики сделаюсь генеральным директором какой-нибудь корпорации!

– А потом?

– Потом отец откроет для меня уже свое настоящее дело.

– А потом? – не унимался четвертый.

Руслан уже с раздражением взглянул на него:

– Потом сменю отца, соединю наши капиталы в единый и войду в первую десятку самых состоятельных людей мира! У меня будут дворцы и виллы, лучшие яхты, собственные спутники на орбите Земли, может, тоже свой футбольный или хоккейный клуб!

– Это понятно, – равнодушно кивнул четвертый и вновь с интересом спросил: – А потом?

– Что потом... Состарюсь и буду достойно отдыхать!

– Хорошо, отдохнешь. Ну, а потом?

Руслан тут же привычно открыл рот, чтобы ответить. И как ни старался, подыскивая подходящую мысль... не смог. Ему прекрасно было известно, что будет потом. Но ни говорить, ни тем более даже думать о том не хотелось. Ведь с

окончанием жизни он потеряет всё, что будет иметь... То, что другим и не снилось! А это для него было страшнее всего на свете!

И он молча отошел в сторону, сделав вид, что ему за чем-то нужно позвонить отцу. Хотя как по выражению лиц тоже вдруг задумавшихся над услышанным одноклассников, так и по себе понимал, что впервые за все годы учебы потерпел поражение в споре. И от кого?

От того, кто вообще ни с кем никогда не спорил!

Живой пример (SMS-рассказ)

«Леша! Одолжи мне 3 тыс. руб. Только я даже не знаю, когда смогу их отдать!»

«Прости, нет!»

«А тысячу?»

«Тоже!»

«Но я же знаю, что у тебя есть! А хотя бы 500?»

«Тем более!»

«Эх ты! А еще друг называется. И в храм ходишь...»

«Поэтому я и могу дать не в долг, а просто так!»

«Это как?!»

«Очень просто. Не сумеешь – не отдавай!»

«Да разве теперь так бывает?»

«Так было всегда!»

«Где? У кого?»

«У православных христиан!»

«Почему?!»

«Потому что так заповедал Христос».

«Надо же... Вот это да! А что он еще заповедал?»

«Прости, но только не он. А – Он. Имя Христа всегда нужно писать с заглавной буквы!»

«Хорошо-хорошо, Он. Что Он еще вам сказал?»

«Это не телефонный разговор! Приходи как-нибудь, по-

говорим!»

«Зачем ждать? Да я прямо сейчас! Только не из-за денег, они мне завтра нужны. Бегу!»

Окончательный диагноз (SMS-рассказ)

«Ваня, ты где? Почему молчишь?»

«В библиотеке. Здесь нельзя разговаривать!»

«Ну наконец-то ты взялся за ум! А то с этими твоими электронными играми я думала, у тебя уже болезнь!»

«При чем тут ум? Я просто прячусь здесь от дождя!»

«Все равно, так зачитался, что даже не заметил, что дождь давно кончился!»

«Что я, больной – читать? Я не зачитался, а заигрался. Взял для виду пару книг и играю!»

«Всё, Ваня, мое терпение лопнуло! Бросай всё и немедленно ко мне!»

«Это еще зачем?»

«Пойдем к врачу!»

Воспитание будущего олигарха (SMS-рассказ)

«Папа, возьми трубку. Пожалуйста!»

«Не могу, сын! У меня совет генеральных директоров».

«Тогда пошли кого-нибудь из них, чтобы мне срочно купили машину!»

«Рано. Тебе еще нет семи лет!»

«Хочу машину».

«А космический корабль тебе не нужен?»

«Нужен. Но это потом. После настоящего самолета, как у тебя. А сейчас – машину!»

«Нет».

«Папа, я сейчас закричу!»

«Кричи, я всё равно не услышу!»

«Я выброшусь из окна!»

«А на каком ты сейчас этаже?»

«На первом».

«Тогда тебе понадобится не машина, а инвалидная коляска!»

«Папа, ты совсем меня не любишь!»

«Люблю, сынок! И ты прекрасно знаешь, что всё мое – твое».

«А мое – мое! Купи мне тогда хотя бы самую дорогую игрушечную».

«Хорошо. Только куда тебе столько?»

«В гаражи, как и у тебя!»

«Ты до скольких умеешь считать?»

«До тысячи!»

«А сколько уже у тебя машинок?»

«Миллион. Это будет – миллион первая!»

Короткий разговор (SMS-рассказ)

«Саша, помой посуду!»

«Хор».

«Почему не отвечаешь на мои звонки?» «Оч. занят».

«Чем?»

«Слуш. музыку!»

«Что-что?»

«Рок!»

Зимняя рыбалка

(SMS-рассказ)

«Как ты, дорогой?»

«Всё в порядке!»

«Что-то звонки к тебе не проходят!»

«А я звук отключил. Чтобы рыбу не распугать. Тут на льдине знаешь какой клев! Ты сама как?»

«Я на рынок, в салон красоты и по магазинам».

«А что дети? Еще спят?»

«Какое там! Как всегда, в храме. Служба, а после – воскресная школа!»

«Хоть бы в воскресенье отдохнули! Пора прекращать это безобра».

«Ты где, дорогой? Почему замолчал?»

«Прости! Пишу с чужого телефона. Мой вдруг упал прямо в лунку. А потом и я – около лунки. Головой об лед. Так что больше не до рыбалки. Но пока лежал, вот что надумал. Дети как ходили, так пусть и продолжают ходить! Больше того! Вернусь, решим – а не стоит ли и нам вместе с ними...»

Главный интерес (SMS-рассказ)

«Миш, ты футбол по ТВ смотришь?»

«Да! А чего это ты смсками разговариваешь?»

«Так ведь я на стадионе! Тут такой шум, что ничего не услышишь!»

«Еще бы! Наши ведь гол забили!»

«Когда?»

«Только что!»

«Надо же, я даже и не заметил!»

«Ты что, не только оглох там, но и ослеп?»

«Да нет, я за телекамерой слежу, жду, когда она на меня нацелится!»

«Зачем?!»

«Чтобы рукой помахать. Ведь на всю Россию! Один раз, кажется, получилось! Видел?»

«Нет!»

«Эх ты! Жаль! Ладно, всё! Буду обзванивать всех знакомых. Может, кто видел...»

Кто был на службе?

(SMS-рассказ)

«Здорово, Макс! Ты почему это не в храме?»

«Болею... Но представляю, что я, как и ты, на службе!»

«А, ну тогда не смею мешать!»

«Погоди! А ты сам где сейчас? Откуда пишешь?»

«Из храма!»

«Да ты что?! Там ведь нужно только молиться!»

«А я уже устал! И обо всем передумал: во что играть сегодня буду, какой фильм смотреть... Теперь вот тебе пишу! Ну все, пока! Служба еще не меньше часа будет.

Пойду во двор – может, там есть что интересное?»

Труд лентяя

Говорят, есть три вещи, на которые человек может смотреть неотрывно. Это огонь, вода и... то, как работают другие.

Паша Свинцов сам не особо любил трудиться. Поэтому, оказавшись в походе, куда пошла вся его школа, он сначала долго стоял, наблюдая, как трудятся мальчишки.

Когда те крикнули ему, чтобы помог устанавливать палатки, он сразу отошел к костру, на котором готовили обед девочки. Но те вскоре попросили его принести дров, а когда он отказался, то прогнали его, крича, чтобы не путался под ногами.

И тогда Паша отправился к речке. Благо рыбы, серебристо игравшие на поверхности, были молчаливы. Никто больше не мешал ему думать – так, ни о чем...

И он не отрываясь смотрел на воду.

До тех пор, пока не раздалась команда, зовущая всех обедать!

Великое открытие

Ох, и не любил Никита молитвы, которые каждый раз до и после еды читала бабушка. До еды он как можно быстрее хотел сесть за стол. После было лень даже вставать... А тут еще и молиться!

В конце концов, папа, который, будучи куда более занятым человеком, всегда терпеливо выслушивал все до конца и не прерывался, даже если ему звонили, не выдержал.

– Никита, – спросил он однажды после того, как все, поужинав всей семьей, еще не встали на молитву, – а кого это ты, собственно, будешь сейчас благодарить?

– Как кого? – даже растерялся от неожиданности Никита. – Тебя, конечно, за то, что ты зарабатываешь деньги, на которые мама покупает продукты.

– И всё? – уточнил отец.

– Почему? Еще маму за то, что она так вкусно приготовила! – вспомнил Никита и, не дожидаясь еще одного вопроса, сам поспешно добавил: – Еще бабушку, которая ей помогает и сегодня вон каких пирожков напекла!

– А – Бог?

– Ой, да! – вспомнив, что они в молитве действительно обращались к Богу, согласно кивнул Никита. – Ну, и Его, конечно!

– А если без этого твоего любимого «ну»? – с упрёком

покачал головой папа. И принялся объяснять: – Ты только подумай: кто дал мне такую работу, чтобы я, несмотря на непростые нынешние времена, мог обеспечивать семью всем необходимым и даже больше того? А маме с бабушкой здоровье, силы и умение вкусно готовить? Взять, к примеру, жареную картошку, салат, сыр, хлеб, которые ты ел, да те же пирожки! Кто даровал солнечный свет, тепло, дожди земле, чтобы она произрастила пшеницу, картофель, траву на лугах – для коров? И вообще, этот дом, в котором мы живем, воду, которую пьем, наконец, воздух, которым дышим, – кто это всё дал людям?

– Как кто? Бог! – ахнул Паша.

Разом все понял. И на этот раз самым первым встал перед иконами – на благодарственные молитвы!

Старые друзья

Несмотря на то что Толе, Мише и Коле было всего по тринадцать лет, они называли себя – старыми друзьями! А как иначе? Ведь они подружились в три-четыре годика, и поэтому стаж их дружбы был таким, что иные взрослые позавидуют!

Уже давно у них не было друг от друга никаких секретов. И если что кому не нравилось, то каждый говорил это прямо. Вот и сейчас, возвращаясь из школы, Толя набросился на Мишу:

– Ну и чего ты добился своей правдой?

– Двойки! – вздохнул сам немало огорченный такой отметкой Миша.

– А мог бы соврать, что горло болит и не можешь говорить!

– Но ведь я же здоров!

– Да тысячу других причин можно было найти! – включился в разговор Коля, который был явно на стороне Толи. – Например, землетрясение по дороге случилось, и у тебя все, что ты выучил дома, из ума вылетело!

– Да не было никакого землетрясения! Мы же ведь вместе шли! – напомнил Миша. – И врать я не хочу! И не буду!

– Тьфу ты! – наперебой принялись возмущаться Толя и Коля.

– Смотри, он опять за свое!

– Как же ты дальше жить будешь?

– Честно, – невозмутимо ответил Миша.

– Слыхал? – подтолкнул Колю Толя.

И тот, качая головой, просто набросился с упреками на правдивого друга:

– Прямо какой-то пещерный век. Посмотри вокруг! Разве сейчас так живут? Время-то какое? Кто смел, тот и съел! Не солжешь и не украдешь – хорошо не проживешь. Конечно, мы понимаем: это плохо.

Но ведь другие так поступают и вон чего добиваются!

– Власти, денег, славы! – подсказал Толя. – На каких машинах ездят, в каких хоромах живут – цари бы позавидовали!

Миша посмотрел на одного друга... На второго... И, наконец, как всегда, честно ответил обоим:

– Вы были бы правы, если б мы жили одной этой жизнью. А раз после нее, как я вам уже сотню раз говорил, да только вы не слышали, все только начинается, то лучше уж я из всех сил позабочусь о вечном! Чем о каком-то временном...

– Опять двадцать пять! – воскликнул Толя и, кладя ладонь на плечо Коли, привычно сказал: – Пошли, друг! Он тоже никак не хочет нас слышать!

Это не было крупной ссорой или даже малой размолвкой. Просто Толя с Колей жили в первом подъезде, а Миша – в третьем. Приветливо улыбнувшись друзьям, он пошел даль-

ше.

– А что, если он прав? – вдруг задумчиво сказал, глядя ему вслед, Коля.

– Что? – решив, что ослышался, переспросил Толя.

– Ну – а вдруг всё то, что он говорит и во что верит, – правда? Представляешь, какую непоправимую ошибку мы тогда с тобой совершим?

Толя недоверчиво посмотрел на Колю. Затем – на уже далеко отошедшего Мишу. Пожал плечами. И ничего не ответил.

А что, собственно, он мог на это сказать?

Чужая боль

Темно-синим, уже не столько весенним, сколько летним вечером детвора весело ловила майских жуков. Только-только появившись из-под земли и расправив крылья, те доверчиво летели на желтый свет фонарей. И... почти тут же, оглушенные, падали на землю.

– Ага! – слышалось торжествующе то в одном, то в другом конце просторного двора. – Есть! Поймал!

– И я тоже!

– А у меня сразу три!

Мальчики и девочки всех возрастов, от пяти лет до пятнадцати (а кое-кому увлеченно помогали даже родители) внимательно озирались вокруг. Заметив крупного, неповоротливого жука, они кидались к нему и сбивали прямо на лету. Кто курткой. Кто фуражкой. А у кого не было ни той, ни другой – прямо плашмя ладонью.

После этого пойманных жуков нанизывали на специально принесенные из дома шнурки или просто суровую нитку. И хвастали друг перед другом живыми ожерельями. Соревнуясь, у кого такое длиннее.

Жуки беспомощно перебирали лапками. Они хотели жить, лететь к свету. Ноне могли. А дети бездумно продолжали это жестокое занятие.

И только одна самая маленькая девочка сидела в сторонке

и плакала, жалея майских жуков. За себя и за них.
Ведь сами-то они не умели плакать от боли...

TV-груз

– Алёша, тебе не кажется, что ты слишком много в последнее время смотришь телевизор? – спросил однажды Сергей Сергеевич сына.

– Да есть немножко... – ответил Лёша.

– Немножко?! – вмешавшись в разговор, возмутилась мама. – Да он целыми днями от него не отходит! Я уж не говорю про вечера!

У Лёши с родителями всегда, насколько он помнил себя, и вот уже до одиннадцати лет, были самые доверительные отношения. И он очень дорожил этим. Поэтому, глубоко вздохнув, честно сказал:

– Да я всё понимаю... Но как без телевизора? Он ведь не только интересен, но благодаря ему и много полезного можно узнать. Например, дополнительный материал к школьной программе!

– Ну да! Например, хоккей или футбол! – подсказала мама. На это Леше нечего было возразить.

А Сергей Сергеевич снова взял слово.

– Если бы это было так, как утверждаешь ты, на все сто процентов, я бы и слова тебе не сказал! – словно размышляя вслух, проговорил он. – Но, к сожалению, после даже действительно очень полезной, а иногда и душеполезной передачи начинается жуткая реклама или такое, что...

Он замолчал и вопросительно посмотрел на сына.

– Ты сможешь сам немедленно отключить то, что тебе вредно, даже душевредно, или вообще еще рано смотреть?

– Хорошо, – согласился, прямо глядя в глаза отцу и матери, Лёша. – Я попробую день-другой.

На том разговор и закончился. Точнее, приостановился. Потому что ровно через два дня Лёша подошел к родителям и беспомощно развел руками:

– У меня ничего не получилось. И как я это точно понял, не выйдет. Давайте продадим мой телевизор, чтобы я раз и навсегда сбросил с себя этот TV-груз!

– Прекрасно! – переглянувшись между собой, обрадовались Сергей Сергеевич с супругой. И тут же дали объявление в газету о продаже телевизора сына.

А заодно... и своего!

Ради Бога

В гости домой приехал старший брат Серёжи – Виталий. В длинном черном подряснике. Семинарист. Будущий священник или даже монах!

– Ой! – только и ахнул Серёжа.

Вскоре он увидел, что Виталий изменился не только внешне, но и вообще стал каким-то другим. Серьезным. Необычайно вежливым. Молчаливым.

– Я думал, ты уже и разговаривать там разучился! – выдохнул с облегчением Сережа, когда тот разговорился с родителями, рассказывая им о том, что преподают и какие порядки в семинарии.

И услышал обращенное в его адрес:

– Хорошо говорить ради Бога и хорошо молчать ради Бога!

Вечером, когда они, как это было до отъезда Виталия на учебу, остались вдвоем в детской комнате, Серёжа не выдержал и спросил о том, что особенно не давало ему покоя:

– Вот ты все молишься, учишься, чтобы потом служить в церкви Богу. А сам-то... веришь? И вообще...

– Что – вообще? – не успев даже ответить на первый вопрос, который показался ему излишним, уточнил Виталий.

– Что такое вера?

– Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в

невидимом, — заученно ответил Виталий.

И тут же своими словами стал объяснять младшему брату то, что успел узнать в семинарии. Только как можно проще. Чтобы тот смог понять. Показал даже детские книжки о Боге и вере в Него, с рисунками для наглядности, которые привез с собой, как выяснилось, чтобы... подарить их Серёже!

Всё объяснил. Всё рассказал. А потом улыбнулся:

— Ну вот, надеюсь, я ответил на твой вопрос. А теперь про-сти!

— За что? — не понял Сережа.

И услышал:

— Ну как это за что? Раньше ты всего этого не знал. А теперь знаешь. И значит, спрос с тебя уже совсем другой!

Сережа недоуменно поскреб пальцем в затылке, не зная: обидеться или благодарить? Ведь все это означало, что ему тоже нужно будет молиться, вставать ни свет ни заря по воскресеньям, чтобы идти в храм. Стараться не грешить. А если согрешил, так каяться, то есть вообще начать новую жизнь. Но и со старой ему так не хотелось расставаться!

И как теперь быть? Что сказать на всё, что узнал, старшему брату?

А тот и не торопил. Поговорив ради Бога, он снова молчал — ради Бога!

Авторучка на память

Что подарить лучшей подруге на день рождения? Самой лучшей – самое лучшее! Так решила Надя.

Тем более что Катя месяц назад уже подарила ей на двенадцатилетие красивую и дорогую электронную книгу. С помощью старшего брата она наполнила ее не первыми попавшимися в интернете книгами, а такими, от которых просто не оторваться. И вдобавок важными для учебы. То есть всё сделала с любовью и пользой! Но всё-таки что же именно ей подарить?..

Как это что? – вспомнив, что Катя пишет стихи, недолго думала Надя. Конечно же, авторучку! Да не абы какую простую, а ту, что она однажды видела в магазине, куда страшно даже входить из-за высоких цен. Как сказала продавщица, такая была у них в одном-единственном экземпляре.

Эта авторучка Наде самой так приглянулась, что ей долго-долго не хотелось отходить от нее. Да мама тогда поторопила.

«Ох! – спохватившись, вздохнула Надя. – А ведь на такой подарок у меня, даже если взять всё из копилки, и половины денег не наберется...»

Она тут же пошла к маме. Объяснила всё, напомнила про авторучку, которую они обе видели, и умоляюще стала смотреть на маму. Та подумала-подумала – Катя-то ей всегда

очень нравилась, она даже говорила, что эта девочка хорошо влияет на ее дочь, – и... согласилась!

Выватив прямо из рук мамы деньги, Надя немедленно побежала в магазин.

«Только бы эту авторучку еще не купили! Только бы она еще оставалась на месте!» – всю дорогу повторяла она про себя.

И что же? Эта авторучка словно ее дожидалась! Лежала по-прежнему на витрине, выделяясь своей редкостной красотой среди всех остальных ручек. Даже цена на нее не поднялась, что в этом магазине нередко бывает.

Надя тут же купила ее. Принесла домой. И первым делом на радостях позвонила Кате.

– Знаешь, что я тебе на день рождения подарю? – громко спросила она.

– А разве об этом заранее говорят? – удивилась та.

– А я тебе не до конца скажу, только намекну! – спохватившись, до шепота понизила голос Надя. – То, чем ты будешь писать... новые стихи!

– Авторучку?! – ахнула, услышав это, Катя.

– Не просто авторучку, – уточнила Надя. – А такую, которую из рук выпускать не захочешь!

Поговорив с подругой уже о другом, она открыла роскошный продолговатый футляр. Достала из него засверкавшую под настольной лампой всеми цветами радуги авторучку. Поддержала. Попробовала чуть-чуть написать – стихи. Ко-

нечно, не свои, а Пушкина:

Я к вам пишу, чего же боле...

И... Вдруг сама не захотела выпускать такую авторучку из рук. Точнее, хотела – но не могла!

Она принялась уговаривать, даже стыдить себя. Увы! Ничего не помогало.

Весь день Надя ходила, так мучаясь, что мама даже встревоженно спросила – не заболела ли у нее голова. Да нет! Дело было совсем в другом...

Не зная, как быть, и не в силах даже на минуту расстаться с авторучкой, Надя перед сном и положила ее под подушку. А наутро первым делом, нащарив ее рукой, наконец придумала, как быть: она подарит Кате авторучку. Но – другую! Пусть немного похуже, но тоже вполне хорошую! Которая лежала на витрине рядом. И была, как специально, в два раза дешевле! Так она и сделала.

К счастью, Катя очень обрадовалась подарку. Благодарила... благодарила... Но Наде вдруг стало казаться, что та всё поняла. Обо всем догадалась. И только, будучи очень воспитанной и сдержанной, не подала виду.

Но ведь передаривать, хотя предназначавшаяся для лучшей подруги авторучка находилась в сумочке, было уже поздно...

Весь день рождения Надя просидела как на иголках. И, вернувшись домой, она долго не могла успокоиться от огорчения на саму себя и от стыда...

Помимо этого, Надя вдруг с запозданием поняла, что эту авторучку и показать-то теперь никому нельзя! Даже лучшей подруге, от которой до этого у нее не было никаких секретов! И пользоваться ею – даже дома! Ведь мама прекрасно знала, что она была в единственном экземпляре. Она сразу сообразит, в чем дело...

Что после всего случившегося оставалось Наде? Она уже всей душой ненавидела эту авторучку. Сгоряча захотела выбросить ее в мусоропровод. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон! Но не смогла. С досадой швырнула ручку в стол. А затем, подумав, задвинула ее как можно глубже и, заложив тетрадками с книгами, спрятала. Где она так и осталась лежать.

На память о ее первой и, после такого подарка самой себе, можно надеяться, последней жадности!

Точный перевод

Вернулась мама после работы домой. Поставила в прихожей тяжелые сумки со всем необходимым для сегодняшнего ужина и завтрашнего обеда. Насторожившись, вбежала в зал. И схватилась за голову...

Стулья разбросаны. На столе с учебниками и раскрытой тетрадкой – следы босых ног, которые явно прошли до этого по разлитому на пол чаю. Люстра качается.

Судя по тому, что навстречу маме резво катился резиновый мяч, от прямого попадания им в эту самую люстру. До этого, кажется, досталось стоявшему на подоконнике комнатному цветку, переломленному пополам. В квартире, как говорится, всё было перевернуто с ног на голову. Да и сами дети...

Даром что младшему уже семь, а старшему и вовсе одиннадцать: катаются по полу. И не то что кричат: орут! Единственное утешение, что они не дрались, как это частенько бывало, а – развлекались!

– Вы что это тут делаете? – в ужасе спросила мама.

Мальчики, не сразу услышав ее, в конце концов поднялись. И, с трудом переводя дыхание, один за другим самоодовольно и даже гордо ответили:

– Мы?!

– Бесимся!!!

Можно – и было за что! – прочитать им целую лекцию о правилах поведения в том числе и в собственном доме. Да только разве они бы ее слышали... И в таком возбуждении – поняли ли хоть одно слово? Поэтому мама решила поучить своих сыновей иначе. Она строго взглянула на них и переспросила:

– Что-что?

И услышала уже менее уверенное:

– Бесимся.

– Мы...

– Что-что делаете? – еще более строго уточнила мама.

– Бесимся... – первым начиная понимать, что тут что-то явно не так, отозвался уже только старший.

И тогда мама, наконец, спросила:

– А вы хоть подумали, от какого слова происходит этот жуткий глагол?

Мама ребят работала переводчиком в русско-иностранной компании и поэтому, как никто другой, умела тонко вникать в самую суть слов. И сыновей к этому приучать. Поэтому братья сразу всё поняли.

Охнув в один голос, испуганно переглянулись. Перекрестились, с поклоном, перед иконами. И быстро-быстро начали приводить в порядок сначала себя. А потом – с виноватыми лицами помогать маме убираться в квартире...

Что такое время

– Папа, а что такое время? – спросил Серёжа Соколов отца по дороге в храм на воскресную службу.

– Ты хотел сказать, который теперь час?

Соколов-старший с готовностью посмотрел на свои «Командирские» часы и поспешил успокоить сына:

– Шесть сорок три. Еще более чем успеваем!

– Да нет, это и так ясно – колокола пока не звонят, – кивнул на уже показавшуюся из-за домов высокую колокольную Серёжа. – Я хотел узнать не точное время, а... вообще! Ну... одним словом – что это такое?

Отец озадаченно взглянул на Соколова-младшего и покачал головой.

– Одним словом никак не получится. Да... никак нет!

Как бывший офицер, он привык говорить всё чётко и точно.

– Сложный вопрос, – подумав, продолжил он. – Даже сам блаженный Августин, насколько мне помнится, ответил на него так: «Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время. Если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю». А ведь это сказал тот, кто написал столько книг, что если каждый день читать по восемь часов, то потребуется восемьдесят лет жизни!

– Он что – прожил больше ста лет? – что-то подсчитав в

уме, спросил тоже любивший во всём точность Серёжа.

– Нет, если не ошибаюсь, чуть дольше семидесяти пяти, – на мгновение прищурившись, ответил отец⁴.

– Но тогда... ведь не с самого детства и даже юности он взялся за эти труды, а наверняка после серьезной учебы... Как же ему удалось написать столько?!

Соколов-старший положил ладонь на плечо сына и улыбнулся:

– Всё очень просто. Хотя, разумеется, это очень сложная простота! Дело в том, что он, по молитвам своей благочестивой матери, святой Моники, обрел такую великую благодать у Бога, что мог одновременно диктовать сразу десяти скорописцам⁵, каждому в отдельности, богословские тексты!

– Надо же, – только и подивился на такое Сережа.

– Поэтому что я могу прибавить к его словам? – развел руками отец. И вдруг, со вздохом сожаления глядя на тех людей, которые в это воскресное утро шли навстречу им и в противоположную сторону от храма, где уже начали призывно звонить колокола, добавил: – Хотя... разве только одно: время – это то, что мы теряем или приобретаем для Вечности!

И оба, не сговариваясь, прибавили шагу.

⁴ Влиятельнейший проповедник и христианский богослов, один из отцов Церкви, блаженный Августин, епископ Иппонийский, родился в 354 и умер в 430 г.

⁵ По другим источникам – семи.

Чудо в дороге (SMS-рассказ)

«Мама, я уже в поезде. Успела. Сейчас отправляемся!»

«Доброго пути, дочка! Ангела Хранителя! С Богом!»

«Слава Богу, уже подъезжаем. Мама, что тут ночью было!

Только твоя молитва и Ангел Хранитель спасли меня. Это просто чудо! Как только будет связь для разговора, сразу всё расскажу!»

Пробуждение памяти

(SMS – рассказ)

«Санёк, ты чего молчишь?»

«Я с паломниками в монастыре».

«Ты чего это там забыл?!»

«Не забыл, а вспомнил».

«Кого?»

«Бога!»

Хорошо и плохо (SMS-рассказ)

«Сынок, я еще далеко в метро. Забери, пожалуйста, сестренку из садика!»

«Хорошо».

«Хорошо – да или хорошо – нет?»

«Хорошо – нет!»

«Почему?»

«А она сама со мной не пойдет!»

«Как это?»

«А я ее в прошлый раз хорошенько отшлепал!»

«Я это знаю... Но зачем?»

«А чтобы она больше никогда со мной не ходила!»

«Вот ты, оказывается, какой... Ну ладно, я сама ее заберу.

А ты сиди дома!»

«Но, мам, ведь сейчас каникулы!»

«Сиди-сиди, а вечером еще и папа тебя накажет!»

«За что?»

«За всё хорошее!»

Смех... до слез

Ох и смеялся же Вася, услышав эту историю от взрослых.

Один мужчина говорил другим:

«Решил муж пойти сено косить. А жена ему:

– Не ходи! Гроза будет!

– Кто в доме хозяин? – возмутился тот.

– В доме – ты. А над всем миром – Господь!

– Ну и что?

– А то, что всегда нужно говорить: пойду или сделаю то-то, если это будет угодно Богу!

Но мужчина оставался непреклонным.

– Вот ты и говори так! А я сказал: не будет – значит, не будет! – упрямо заявил он. Взял косу и вышел из дома.

Ушел, а вскоре и правда гроза. Да такая страшная, каких в тех краях никогда еще не было. Ураган... Молнии... Гром...

Это уже после... потом узнали, что рядом с тем мужчиной повалилось огромное дерево и он просто чудом остался жив. И вообще испытал немало всего самого неприятного. А тогда не на шутку встревоженная за мужа жена только услышала тихий стук в дверь. И так как муж всегда стучал очень громко, она спросила:

– Кто там?

– Твой муж, – послышался робкий ответ.

И после недолгой паузы:

– Если это угодно Богу...»

Взрослые, вместе с мальчиком, смеялись до самых слез. Но вдруг один за другим стали умолкать и становиться серьезными. Вася с недоумением посмотрел на одного... второго... третьего... И тоже перестал смеяться, подумав: а сам-то он не поступает, как тот мужчина, перед тем, как собраться что-нибудь сделать?

Живой пример

Десятилетний Антон мечтал стать астрономом. Разумеется, когда вырастет и выучится на него. Мастер на все руки, папа, узнав об этом, даже соорудил для него простенький телескоп. Простенький-то простенький, но всё равно Луна в нем была совсем другая. А звезды, конечно благодаря мальчишеской фантазии, ближе! И Антон мог подолгу смотреть на небо, любуясь Луной и звездами. Представляя, какими же будут они, когда он станет наблюдать за ними в настоящий телескоп! Но до этого было еще далеко.

Учился Антон старательно, чтобы после школы обязательно поступить в университет. А еще раз в неделю ходил с папой и мамой в храм на церковную службу, после которой оставался в воскресной школе.

Вдруг однажды проводивший занятия седой, чем-то похожий на ученого, портреты которых висят в школьных кабинетах математики и физики, отец Николай спросил, кем кто мечтает быть, когда станет взрослым.

Один ответил: врачом, а может, учителем. Второй – наверное, поваром. Третий признался, что пока еще не решил. Антон же сказал уверенно и сразу:

– Астрономом!

– Да?!

Батюшка как-то по-особенному посмотрел на него и пред-

ложил немного побеседовать после занятий...

И каково же было изумление Антона, когда он узнал, что отец Николай в свое время сам был – астрономом! Да-да! И не простым лаборантом, а – с ученым званием и множеством печатных трудов, даже книг! И работал он в обсерватории, где был один из самых мощных во всём мире телескопов. Но...

Как признался отец Николай, изучив весьма и весьма многое и всё сопоставив, он сначала умом понял, что Вселенная никак – ну совершенно никак! – не могла создаться сама собой, а ее мог создать только Бог. А затем уже всем сердцем принял к Творцу. Вечное ему сделалось несравненно дороже, чем временное. Он раз и навсегда отказался от мировой славы, обещанного ему звания академика... Решительно отмахнулся от новых, как все ему говорили, самых перспективных и интересных проектов, завидной зарплаты... Уволился. И стал священником! Точнее – иеромонахом⁶. Потом игуменом.

Причем еще в те годы, когда вера в стране была под строгим запретом.

Стоит ли после этого говорить, что с тех пор мечта у Антона полностью изменилась? И теперь он мечтает быть не астрономом... А тоже священником.

Или даже – монахом!

⁶ Монах, имеющий сан священника.

Другое время

Ох и обиделся же Вадик на папу с мамой! Попросил их купить на день рождения свой любимый бисквитный торт с вишнями наверху. А они принесли... песочный! Тоже, наверное, вкусный. Может, еще лучше бисквитного. Но Вадик его даже пробовать не стал.

Надувшись, он взял с полки первую попавшуюся книгу. Чтобы была отговорка, если родители начнут заговаривать с ним: «Мол, не видите разве, я занят – читаю!» Демонстративно ушел в свою детскую комнату. И громко захлопнул за собой дверь.

Плюхнувшись в кресло, он раскрыл книгу. И стал для виду громко листать страницы. Однако родители почему-то не торопились входить к нему. Наоборот, судя по тихим шагам и щелчку дверного замка, вообще куда-то ушли.

«Ну и пусть! Так даже лучше! – решил Вадик. – Встречу свое тринадцатилетие в гордом одиночестве!»

Книга оказалась взрослой. Про древний Новгород времен Александра Невского, когда великому князю было примерно столько же лет, сколько сейчас Вадиду. Даже немного меньше!

Это слегка заинтересовало мальчика. И он начал читать, прыгая глазами через строчку. Или, как с упреком не раз говорила ему мама, «глотаю текст».

Но вдруг что-то насторожило Вадика. Уже внимательно он принялся, действительно жадно поедая глазами, узнавать, как страшно и трудно жилось тогда людям.

Времена, разумеется, были другие. Ни телевизоров, ни мобильных телефонов. Но люди... люди-то были те же, что и сейчас! Которые так же дышали, чувствовали боль, ели, пили, хотели жить. А тут...

В огромном и самом своенравном городе Древней Руси свирепствовал (да не раз!) такой голод, что люди ели ворон, а когда тех не оставалось, корни трав, листья кустарников, обгладывали кору деревьев. В некоторых больших семьях, чтобы выжить остальным... продавали в рабство своих детей! И те даже не обижались на это.

А он? Совесть кольнула Вадика.

«Так ведь время было совсем другое! – тут же попытался успокоить себя он. – Но...»

Совесть, не дав ему додумать, кольнула сильнее. Еще... еще...

Вскоре Вадика стало окончательно не по себе. И он, с облегчением услышав новый щелчок в двери, шаги родителей в зале, торопливо вышел, чтобы самому заговорить с ними. И не поверил своим глазам.

На столе белой горкой с большими красными точками высился – его любимый торт с вишнями!

«Да, конечно, время и впрямь другое! – только и подумалось Вадика. – Но... но... но...»

Ему захотелось тут же поблагодарить и всё-всё объяснить родителям.

Да что-то внезапно перехватило в горле. И он только бросился к ничего не понимавшим отцу и маме. Порывисто обнял их. Молча, без слов.

Потому что пока даже не мог говорить...

Честная дружба

Когда лично директор, да еще в сопровождении важного чиновника, привел в седьмой «А» и представил новенькую, все так и ахнули. Это была дочь самого мэра города!

Многие, разумеется, сразу стали набиваться к ней в лучшие подруги. Или в друзья. Несмотря на то, что характер у нее, судя по всему, был в отца. Гордый и властный. Но... Она и слушать никого не захотела.

Изучила за неделю, как сама выразилась, «здешнюю аудиторию». И сама под села за ученический столик к самой скромной и незаметной – Тане Смирновой.

Эта девочка была из такой бедной семьи, что никто даже завидовать ей не стал. Скорее наоборот!

«Хоть полегче-то ей жить теперь будет!» – решили всем (или почти всем) классом. И стали за глаза называть ее Золушкой.

А дочь мэра стала водить свою новую подругу в свой роскошный, больше похожий на замок дом. В принадлежавшее матери детское кафе «Пингвин», где угощала пирожными и мороженым. Пригласила даже на юбилей отца, куда приехал сам губернатор.

Она щедро делилась своими нарядами с никогда ничего не просившей, но и не отказывавшейся Таней. Играми. Мобильными телефонами. Дорогими авторучками. Подари-

ла совсем маленький, но помощней даже больших компьютер. А на каникулах обещала взять ее отдыхать в самое лучшее на земле место, куда она, как всегда, поедет с родителями!

Одноклассницы дружно советовали Тане:

– Глупая! Чего ждешь? Что ты теряешься? Скорей пригласи ее тоже в гости! Увидит, в какой тесноте и нищете вы живете, скажет одно только слово отцу. И будут у вас и новая квартира, и дача, и машина, и всё-всё-всё остальное!

Но та лишь отмахивалась. И даже адреса, где живет, не говорила своей подруге.

А дочь мэра, из гордости, сама не напрашивалась.

Когда же через год-другой мэр, как это порой бывает, с громким газетным треском и телевизионным шумом был снят с должности, в классе все стали сторониться даже его дочери.

Одна лишь Таня осталась верной их дружбе. И первый раз пригласила ее в гости к себе домой...

Что будет?

Шли из храма три друга.

Литургию отстояли, исповедались, причастились. В воскресной школе открыли для себя много нового. Хотя и учились в ней уже целых три... даже три с половиной года.

Шли сквозь суетолюку и суету куда-то спешащих со сосредоточенными лицами и просто так бредущих людей. Под крикливую громкую музыку, гремевшую из летних кафе и ресторанчиков. Мимо висевших повсюду ярких, броских, назойливо старавшихся попасть прямо на глаза реклам, предлагавших в основном то, что прямо противоречило евангельским заповедям.

Шли они, шли... Не сговариваясь, думая об одном и том же, что слышали во время чтения Евангелия на Литургии:

*Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*⁷

И вдруг один из друзей сказал:

– А что было бы, если бы посреди всего этого вдруг появился Христос?

– Вдруг? – с недоумением посмотрел на него второй. – Ты думаешь, Он и так сейчас не здесь? Только незримо... Вот мы идем, молимся Богу, а ведь Им Самим сказано, что если двое или трое соберутся во имя Его, то и Он будет посреди

⁷ Лк. 18, 8.

них!⁸К тому же в нашем городе столько храмов!

– Это понятно, – согласно кивнул первый. – Но я о том, как бы повели тогда себя все люди, особенно те, которые не ходят в эти храмы?

Второй, подумав, ответил:

– Кто-то, конечно, сразу же бросился бы перед Ним на колени и стал бы каяться, умолять о спасении. Кто-то, как и две тысячи лет назад, закричал бы: «Распни!»

– Распять бы, конечно, не распяли – эту казнь, как сказал сегодня батюшка на занятиях, отменил еще в четвертом веке святой равноапостольный царь Константин, – напомнил первый. – Но...

Так и не решив за всех людей, как бы, действительно, они тогда поступили, два друга взглянули на третьего, отличавшегося ясным, быстрым умом, но неспешного на слова.

– А ты что молчишь?

Тот лишь вздохнул. И наконец, как всегда не сразу, сказал:

– Надо думать не о том, что было бы. А – что будет, когда Христос придет во всей Своей силе и славе⁹. Когда, как сказано в Святом Евангелии, *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поко-*

⁸ В Евангелии об этом сказано так: *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

⁹ *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф. 24,30).

*леблются*¹⁰. И придется держать ответ перед вечной участью – всем. Тем, кто знал об этом, – ведь храмы открыты сегодня для каждого. И даже кто не знал...

¹⁰ Мк. 13, 24–25.

Городской пейзаж

Андрей жил с мамой почти в самом центре древнего русского городка.

Дом у них был старый и двухэтажный. Когда-то местные власти собирались его снести и выделить им современную новую квартиру. Но потом передумали. Сто лет назад в этом, тогда еще новом доме проживал мало кому известный в России, но являвшийся гордостью города художник. Поэтому дом решили оставить как память о нем. И даже прикрепили к стене мраморную доску с профилем красивого бородатого мужчины почтенных лет, а на первом этаже сделали настоящий музей.

Со временем вокруг вырос каменный частокोल высотных зданий. С раннего детства Андрею казалось, что в них живут самые счастливые люди. У которых есть всё!

А когда он пошел в школу, то, познакомившись с детьми, убедился, что это действительно так. Если не всё, то наверняка почти всё было у этих ребят. В отличие от них с мамой, у которых, за исключением оставшейся еще от переехавшей в деревню бабушки мебели, висящей над ней картины «Городской пейзаж» этого местного художника и того, что можно купить на скудный мамин заработок, не было ничего...

Мама из сил выбивалась. Днем и даже ночью трудилась на разных работах. Но...

На одних ее сокращали. На других не платили. На третьей же, основной, мама, сколько помнил себя Андрей, ждала, да так и не дожидалась повышения. Того, которое, как мечтала она, хоть немного да прибавит им денег!

И вот вдруг однажды приехала в гости бабушка. Совсем старенькая, больная...

Она дала Андрею сто рублей и попросила сходить за молоком и хлебом.

Мальчик охотно побежал в ближайший магазин. И... с гордой радостью принес не только продукты, но и сдачу – целых четыреста рублей!

– Погоди-погоди! Как это так могло получиться? – ничего не могла понять бабушка. И тогда Андрей объяснил, что кассир ошиблась и приняла сто рублей – за пятьсот!

– И ты сразу же не сказал ей об этом?

– Как это? Зачем?! – возмутился Андрей. – Это же мой заработок!

– Но ведь это чужие деньги...

Бабушка усадила внука рядом с собой на диван, на котором, по ее словам, она сживала еще со своей бабушкой. И, ласково приглаживая непокорные вихры на его голове, терпеливо принялась объяснять.

Она сказала, что у кассира будет теперь недостача и ей придется платить за нее из своего кармана. Но это полбеды. Брать чужое – это большой грех! Как бы хорошо и соблазнительно оно ни лежало! Большая беда может быть и для са-

мого Андрея, и для не научившей его, как правильно жить, мамы, если он начнет свою маленькую еще жизнь с нарушения Божией заповеди – не укради!

– Точнее, такая беда не может быть, а непременно будет, да не одна! – убежденно добавила бабушка. – Сколько живу, столько убеждаюсь в этом... Никогда еще и никому на свете сделанное зло не принесло счастья!

– А как же все сейчас говорят, и даже вон по телевизору постоянно показывают, что нужно зарабатывать любыми способами, чтобы добиться всего в жизни? – спросил Андрей, покосившись на некоторые, известные всему городу недоброй славой окна в высоких домах. – И вон как живут!

– И что хорошего? – остановила его бабушка. – Ну, порадуется немного, а кое-кто даже и много, проживут за чужой счет всласть. А потом? Всё равно это обязательно начнет выходить им и их близким боком. И в этой, временной, и, самое страшное, в вечной жизни!

Андрей припомнил, что действительно у богатых родителей некоторых его одноклассников были очень крупные неприятности и – да-да, бабушка совершенно права – жуткие беды! А бабушка продолжала:

– Всё дело в том, что дозволяющие себе бессовестно брать чужое, то есть воровать, люди живут так, будто нет Бога! Раньше на Руси как всегда было: ни один дом в городе или селе не дозволялось строить так, чтобы он был выше храма. Вот, видишь, как на этой картине!

Бабушка показала на пейзаж на стене и, переведя взгляд на окно, печально вздохнула:

– А теперь?

Что мог возразить на всё услышанное Андрей? Да ничего! И сразу же после этого разговора они вместе с бабушкой отправились в магазин.

Здесь он сам возвратил кассиру четыреста рублей. Та расплакалась. Видно, самой ей жилось туго. И... подарила Андрею – шоколадку!

А вечером...

Вечером, намного раньше обычного, так как даже не заходила на вторую работу, пришла домой мама. Она выглядела не то что удивленной, а была просто потрясена. Ни с того ни с сего ей вдруг дали повышение. Только совсем не то, о каком она мечтала. А – гораздо больше. Такое, что им с сыном – по ее звенящему от слез голосу было ясно – теперь не придется сводить концы с концами! Да еще и бабушке помогать смогут!

– Только я никак не могу взять в толк, – сказала она, – с чего бы вдруг так? Почему?

При этих словах бабушка с внуком понимающе переглянулись. Не сговариваясь, посмотрели на картину с храмом, на маму.

И... принялись ей всё объяснять!

Три открытия

...Кириллу было семь лет, когда он узнал, что все люди – смертны. Все – значит, и он?!

Он испытал тогда такой ужас, перед которым все его прежние страхи: наказания, уколы врачей, гроза, в которую он с сестрой попал однажды в открытом поле, – были ничто!

...В десять лет Кирилл узнал, что смерти нет! Причем это сказал человек, который всегда говорит только правду. Радости Кирилла не было границ! Этот человек продолжал говорить о чем-то еще, по его словам, очень важном. Но на радостях Кирилл даже не слышал его. Единственное, что он, ликуя, твердил про себя: смерти нет и он – вечен!!!

Вечен-то вечен, но...

...В двенадцать лет Кирилл узнал, что после жизни всех ждет или вечное блаженство, то есть счастье в самой высшей степени, которое никакими земными словами не описать. Или плач – от страданий навеки.

Всех – значит, и его! Исключений нет. Ни для кого...

Нужно ли говорить, что после этого – Кирилл выбрал первое.

И стал жить так, чтобы потом вечно радоваться тому, что смерти нет!

Урок на перемене

Толя Мальцев всегда и во всём отличался искренностью. А еще неисправимым стремлением всё услышанное или прочитанное перепроверить и пощупать своими руками. Поэтому, узнав, что его одноклассник Денис Глагольев ходит в храм, он однажды не выдержал. Потянул Дениса за локоть в сторону и вполне искренне возмутился:

– Не понимаю, как можно верить в то, чего не видишь, не слышишь и не ощущаешь?

Денис, улыбнувшись, в свою очередь подвел его к розетке и кивнул на нее:

– Как ты думаешь, что будет с человеком, если тот сунет в нее палец?

– Током ударит! – не задумываясь, ответил Толя и передернул плечами.

Не так давно он пытался получить кислород и водород, для чего голыми пальцами опустил в банку с водой медную проволоку, соединив ту с проводкой...

– Но ведь его же не видно? – уточнил Денис.

– Да. Но он – ощутим! И даже очень...

– Хорошо, – согласился Денис. – А совесть у тебя есть?

– А как же!

– А ум?

– Да он даже у глупых есть! А я, как тебе известно, с пер-

вого класса на одни пятерки учусь!

– То есть они существуют?

– Ну конечно!

– Но ведь их тоже не видно, не слышно и не ощутишь ни одним из органов чувств! Однако тем не менее они есть, – резонно сказал Денис и подытожил: – Вот так и вера!

Толя озадаченно посмотрел на одноклассника. А тот продолжал, повторяя то, что слышал от священника на занятиях в воскресной школе:

– Да, Бога мы не можем увидеть глазами. Но всё то, что вокруг нас, если только посмотреть честно и внимательно, говорит о Нем! Солнце, небо, звезды, птицы, звери, деревья, цветы... Вся природа, которую со всей ее невероятной точностью и сложностью мог создать только Бог! Всё-всё! Я уж не говорю про человека... Вот это видимое убедительно говорит нам о невидимом!

Денису было что еще сказать. И добавить. Но тут прозвонел звонок на урок.

Толя недовольно поморщился. Сказал, что они как-нибудь продолжат этот разговор. Может быть, даже на следующей перемене. И поблагодарил.

Как всегда и даже еще более искренне!

Капля яда

От зависти до вражды всего лишь шаг. Так случилось однажды и с Пашей Ершовым, когда он увидел в окно то, что заставило его мигом забыть даже о собственном дне рождения!

Внизу, с белым футбольным мячом, шел довольный и просто весь сияющий от счастья Петя Погодин. Его давний и верный друг.

Друг-то друг. Но такой мяч...

Даже с высоты третьего этажа было прекрасно заметно, что это – настоящий, мастерский мяч, который они с Петей только по телевизору во время футбольных матчей видели!

И хотя Паша понимал, что они оба будут играть им, но мысль, что мяч будет принадлежать другу, что тот будет выносить и уносить это сокровище когда захочет, а ночью держать под кроватью, ужалила его, как ядовитая змея. Она завладела здравым разумом Паши и отравила его...

В древности цари, позавидовав соседям, начинали опустошительные войны... Паша же – просто возненавидел Петю. И решил: всё... Конец их дружбе! Теперь он даже руки ему не подаст. Никогда! Он даже стал подумывать, что бы такого обидного сделать бывшему другу.

Но тут вдруг раздался тройной звонок в дверь. Так мог звонить только Петя.

«Легко на помине! – злобно подумал Паша. – Ну, погоди, сейчас ты у меня получишь...»

Мстительно усмехаясь, он направился в прихожую. Звонко щелкнул замком. Распахнул дверь. Решительно заложил руки за спину.

И увидел широко улыбавшегося Петю.

Со словами: «Вот тебе на день рождения от меня с родителями!» – он протянул ему... мяч. Тот самый! Точнее, самый-самый!!! Потому что вблизи мяч оказался просто неотразимым.

Но, как мгновенно со стыдом, понял Паша, всё равно его давний и верный друг был еще лучше!

Верная подруга (SMS-рассказ)

«Лена! Больше мне никогда не звони!» «Почему? Что у тебя на этот раз?»

«Я теперь дружу с Вале́й!»

«Хорошо. Но если ты поссоришься с ней, как с Никой, Любой, Надей и Викой, то сразу звони! Я всегда рада тебя слышать!»

Вопрос совести (SMS-рассказ)

«Володька! У тебя совесть есть?» «Есть».

«А чего ты тогда не ответил на 5 моих звонков?!»

«Ангина».

«Ну и что?»

«Больно говорить. А тебе что-то нужно? Чем-то помочь?»

«Да нет, это я просто так, от нечего делать!»

«А то смотри, я могу сразу прийти!»

«Не надо, болей на здоровье! А то еще заразишь... Я лучше кому-нибудь другому сейчас позвоню!»

Помощь друга (SMS-рассказ)

«Коля, ты задачи решил?»

«Да!»

«Все?!»

«Конечно!»

«Быстро напиши мне ответы!»

«И не подумаю!»

«Что?»

«Нет!»

«Да мы друзья с тобой или нет?»

«Вот потому и не напишу, что друзья!»

«Не понял...»

«Если я тебе опять на контрольной помогу, то на экзамене что ты тогда будешь делать? Сам решай!»

«Коль, смотри, что вышло: 158, 264 и 56. Так, друг?»

«Почти. Два первых ответа правильно. А над третьим подумай. Время у тебя еще есть...»

Вынь да положь!

(SMS-рассказ)

«Мама! Ответь скорее!!!»

«Не могу, сынок. Я в салоне красоты».

«Ну и что?»

«Сижу под феном».

«Ну и что?!»

«А то, что мое ухо под колпаком. Не к нему же мне телефон прикладывать?»

«Но мне надо – срочно!»

«Подожди всего 10–15 минут!»

«Не могу!!!»

«Но ведь я тогда всю прическу испорчу!»

«Ну и что?!»

«Сынок, не кипятись, напиши свою просьбу, и я тебе сразу отвечу! Ну, чего ты хотел?»

«А я уже и забыл!»

Деловые будни (SMS-рассказ)

«Привет, давно не виделись!»

«Ага! С самой перемены!»

«У нас физика! А у вас?»

«Химия!»

«Ну, химичь, химичь! Сегодня днем как всегда – погоняем в футбол?»

«Да, а вечером во дворе найдем чем заняться!»

«Тебя вызывали?»

«Уже... А тебя?»

«Еще нет. Хотя...»

«Эй, что замолчал?»

«Тоже вызвали...»

«Ну и как, опять на двоих – 4?»

«Нет, уже только 3...»

«Ну ты даешь! Единицу, да еще по физике, надо суметь получить... Твои-то теперь гулять отпустят?»

«А они один раз в месяц дневник проверяют!»

«Мои тоже!»

«Вот тогда и отдохнем!»

Кто чей хозяин?

(SMS – рассказ)

«Игорь, ты почему не говоришь, а хрюкаешь?»

«Телефон на асфальт уронил».

«Ну и что?»

«Со второго этажа!»

«Так бы сразу и написал! Ну и как?»

«Сам только что слышал!»

«Так скажи, чтобы тебе поскорее другой купили!»

«Не буду!»

«Как это? Ты что, собираешься без телефона жить?!»

«Ну да!»

«Но почему?!»

«А я за полдня без него чуть с ума не сошел! Потом подумал-подумал... И знаешь, что вдруг понял?»

«Что?»

«Оказывается, не я его хозяин, а он – мой! Поэтому не нужен мне больше новый!»

Братская забота

(SMS-рассказ)

«Олег, передай нашим, чтобы они без меня начинали играть!»

«Как это – без тебя? Почему?»

«Да меня мама попросила с сестренкой посидеть!»

«А кто голы теперь забивать будет?!»

«Ну не могу я от нее отойти! Я даже звонить не могу. Она только-только уснула...»

«Так за чем тогда дело? Скорей к нам, пока она спит! Мы ведь без тебя наверняка проиграем!»

«А вдруг проснется? Она же совсем-совсем маленькая! Представляешь, какой я тогда гол забью – в собственные ворота...»

Высший балл

На первом же своем занятии новый священник отец Владимир предложил учащимся воскресной школы при Покровском храме написать... сочинение!

Разумеется, это вызвало немалое удивление у ребят. Особо тех, кто – после воскресной Литургии – ходил сюда не первый год. Ведь это же не урок русского языка или литературы. Здесь всегда были другие занятия. И говорилось только о Боге и вере! А тут...

Догадавшийся обо всём этом – по недоуменным взглядам – священник выдал каждому по чистому листу бумаги. Улыбнулся. И сказал:

– Оценки, разумеется, я ставить не буду! А тема сочинения – «Наш храм». Точнее, что каждому из вас он напоминает?

Как это – что?

Самый старший из ребят, который уже несколько лет был алтарником, зная из Священного Писания, что проклят всяк творящий Божии дела с небрежением, старательно вывел:

«Наш храм – это самый надежный и лучший корабль, который несет людей по бурным волнам житейского моря – к Вечному спасению!»

И это была сущая правда, о чем не преминул сказать ему, прочитав написанное, отец Владимир.

Другой учащийся, глядя на хорошо видимый за окном строительного вагончика полуразрушенный в годы безбожной власти и теперь с огромным трудом восстанавливающийся храм, написал:

«Наш храм похож на крепость, которую пытался взять, да так и не взял враг. Мы – не сдаемся!»

Отец Владимир тоже, посмотрев за окно, подбадривающе и согласно кивнул. Действительно, точный образ! И – как трудно теперь было вернуть Божию храму его прежнюю красоту и благолепие! Предшественники отца Владимира как ни старались, так и не сумели этого сделать... Средства нужны огромные: купол угрожающе накренился, стены в молниях трещин, пол вместо некогда мраморного – земляной, от колокольни вообще осталась только нижняя половина...

Даже не знаешь, за что браться в первую очередь. А приход совсем небольшой – несколько женщин да двое мужчин. В основном пожилые люди, пенсионеры. Они сами едва сводили концы с концами, живя тем, что выращивали на своих огородах. Но тем не менее, приходя на службу, постоянно покупали и ставили свечи, заказывали сорокоусты – отец Владимир служил теперь ежедневно! – писали записки о здравии ныне живущих сродников, детей, внуков, разъехавшихся кто куда, о упокоении тех, кого уже нет на этой земле...

Благотворитель был. Добрый, порядочный человек. Проезжая раз мимо этого храма, он не выдержал, купил и доста-

вил сюда этот вагончик. Нанял было строителей. Но... продолжить не смог. Хотя и очень хотел...

Прохаживаясь мимо ребят, отец Владимир увидел, что на третьем листе, что лежал перед девочкой лет двенадцати, было написано:

«Наш храм похож на забытый детьми тех, кто когда-то построил его, родимый дом...»

И с этим тоже нельзя было не согласиться.

А четвертый мальчик, которому на вид не было еще и десяти, написал то, что не всякий писатель-мыслитель сумеет:

«Наш храм напоминает мне мою собственную душу!»

Были и другие, не менее сильные признания. Каждый, подумав-подумав, взял да и высказал то, что наболело у него на душе.

Все сочинения, написанные с поразительной искренностью и предельной честностью, отец Владимир опубликовал в первом номере созданной им приходской газеты «Покровский благовестник». Их заметили в районном центре и перепечатали в любимом его жителями городском еженедельнике.

И вот ведь как бывает! Детское слово растопило самые твердые и черствые сердца власть имущих и состоятельных взрослых.

Одни приехали сюда на дорогих машинах сами. И, переговорив с настоятелем, не только советом, но и делом подсказали тому, с чего начинать. Другие, порой даже не назы-

вая себя, прислали необходимые строительные материалы. Третьи перевели на счет храма огромные суммы.

Кстати, некоторые из переводов пришли издалека, а один – самый большой, со многими нулями после единицы – с Крайнего Севера, куда отправила приходскую газету своему внуку одна из прихожанок...

Да, оценки за сочинение отец Владимир не ставил. Но то, что произошло затем, и храм, который теперь стоит в прежней красоте и благолепии, – не высший ли балл, который они заслужили?

Исправление ошибок

Придя из воскресной школы, Аня с Таней заговорщицки перемигнулись и с явным вызовом спросили у бабушки:

– Бабушка!

– Бабушка!

– А ты знаешь, как Суворов взял Измаил?

Бабушка, как всегда, сидела в старом кожаном кресле у окна и о чем-то печально думала.

Раньше, давным-давно, она была учительницей. Преподавала, по ее рассказам, русский язык, литературу, историю, а иногда, подменяя коллег, и все остальные предметы. Даже – труд! В храм сама не ходила. Но книги, которые приносили внучки из церковной библиотеки, когда они ей их давали, брала. И судя по тому, что те каждый раз по-другому, а иногда и в открытом виде лежали на ее тумбочке, читала.

Сейчас она, словно возвращаясь откуда-то издалека, оторвалась от своих мыслей. И хотя, глядя на хитрые лица внучек, понимала, что они задали этот вопрос неспроста, уверенно, хорошо поставленным учительским тоном ответила:

– Конечно! Эта крепость во всём мире считалась абсолютно неприступной. Помимо надежных крепостных стен с бастиянами она была обнесена высоким валом и окружена глубоким рвом, наполненным водой. А еще она располагалась на левом берегу Дуная между двумя озерами. И возвыша-

лась на склоне крутой горы, которая заканчивалась крутым скатом. Наконец, защитники Измаила должны были оборонять его до последнего, потому что султан Селим III пообещал в случае поражения казнить каждого воина гарнизона, где бы тот потом ни находился!

Бабушка с удовольствием взглянула на невольно заслужившихся внучек и продолжила:

– Но эту крепость во что бы то ни стало нам, русским, нужно было взять.

Потому что она имела огромное стратегическое значение. И тогда сюда, как вы правильно, но уж очень просто сказали, был прислан Суворов. Точнее – великий русский полководец, генералиссимус, граф Рымникский, князь Италийский, автор знаменитой книги «Наука побеждать», Александр Васильевич Суворов¹¹. Будучи тогда еще генерал-аншефом, то есть имея чин полного генерала, он лично ознакомился с крепостью, подъезжая к ней на расстояние ружейного выстрела. После этого отдал распоряжение изготовить длинные лестницы и фашины¹². Несколько дней тренировал воинов специально для штурма такой крепости. Затем морально подготовил армию и наконец таким образом, к изумлению всех иноземных полководцев, взял Измаил!

¹¹ Бабушка была, конечно, права. Хотя и сам великий русский полководец приказал сделать на своей могильной плите надпись: «Здесь лежит Суворов».

¹² *Фашина* — связка хвороста или вязанка прутьев, которыми можно было завалить рвы, окружавшие крепость.

– А вот и нет! – словно очнувшись, воскликнули внучки.

– Нет!

– Нет!

– То есть как это – нет? – только и развела руками бабушка.

– Конечно, то, что ты рассказала про разведку, лестницы, фаш... фашины, про тренировку, всё это было, – примирительно заметила Таня.

– И помогло! – добавила Аня.

– Но самое главное, – в один голос сказали обе, – было в другом!

– В чем же? – Бабушка с нескрываемым интересом посмотрела на внучек.

– А в том, что перед тем, как взять Измаил, генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов отдал приказ по армии: «Три дня молиться, три дня поститься, а на четвертый – Измаил взять!»

– И взяли!

Внучки победоносно взглянули на бабушку. Они ожидали быстрого ответа. Но бабушка долго-долго, как-то борясь с собой, молчала и наконец призналась:

– Честно говоря, я и сама никогда не могла понять, как нашим удалось взять эту действительно совершенно неприступную крепость... А оказывается, вот оно что! Вот как!

– И не только это! – обрадованно подхватила Аня.

А Таня добавила:

– Но и вообще всё-всё, что было в нашей истории!

– Да-да, конечно! – уже сразу согласилась бабушка. – Я теперь ясно вижу свою ошибку...

И своим обычным, уже не учительским, голосом попросила:

– Вы учите и дальше меня всему тому, что будете узнавать сами. А еще лучше, – вдруг решила она, – буду-ка и я ходить вместе с вами в воскресную школу! Учиться никогда не поздно... тем более – такому!

– Правильно! – одобрили внучки. – Мы скажем отцу Виталию, будто бы ты нас приводишь на занятия и дожидаетесь до конца...

– Зачем? – остановила их бабушка. – Мы скажем ему всю правду! Разве можно идти к Богу с ложью и хитростью?

«Вот это да!» – ошеломленно переглянулись Таня с Аней.

А об этом они, уже собиравшиеся было учить бабушку самому главному, даже и не подумали!

Видно, всё-таки совсем не зря она читала их книги!

Боевой дядя

– Павлик, домой!

– Но, мам...

– Одна нога там, другая – тут!

– Ну еще пять минут!

– Я сказала, быстро! А то потом сам будешь жалеть...

Мама с балкона позвала Пашу домой, как всегда, в самое неподходящее время! Он играл на лавочке во дворе в шахматы с самым дедом Василием, признанным чемпионом их многоэтажного дома, и... кажется, уже начал выигрывать.

Обступившие их взрослые только диву давались:

– Надо же, до чего шустрой растет эта молодежь!

– Какое там – дети!

– Тем более...

Паша мог резонно напомнить, что он давно не ребенок – ему скоро двенадцать, и он ходит в шахматную школу. Но сейчас ему было не до того. Он не знал, как и быть. До победы оставалось как минимум пять ходов. Если, конечно, опытный дед Василий, как назло очень долго размышлявший перед тем, как переставить свою фигуру, что-нибудь не придумает. И... ведь придумал! Только, обдумав свое действительно безвыходное положение, совсем не из области шахмат.

Он оторвал глаза от доски. Пряча хитрую улыбку в усах,

весомо сказал:

– Родителей надо слушаться!

А потом предложил – ничью. Кивнув, Паша вскочил и помчался к подъезду.

В конце концов, сразу успокоил себя он, это была почетная ничья! Мало кто даже из самых лучших игроков дома мог похвастать таким результатом в поединках с дедом Василием. Начало, то есть, говоря шахматным языком, дебют, было положено, в следующий раз он постарается повторить эту партию и непременно выиграет! Кроме того, Паше и самому вдруг захотелось поскорее домой – уж очень непонятными были последние слова мамы. Интересно, что они могли означать?

Она явно звала его домой не для того, чтобы послать в магазин за хлебом на ужин. Или усадить за уроки, которые он, как всегда, сделал сразу, придя из школы. А может, мама собиралась приготовить его любимую жареную картошку и захотела отправить его за ней в подвал?

«Нет... только не это!» – даже похолодел Паша. И у него была на то своя, особенная причина...

Теряясь в догадках, он ворвался в квартиру. И тут сразу все стало ясно. Мама шепнула ему, что к ним, правда, совсем ненадолго, заехал дядя Валера – старший папин брат. То ли генерал, а может, сам маршал – в воинских званиях она не разбирается...

– Вот это да! – обрадовался Паша, слышавший множество

рассказов о легендарном родственнике, но еще никогда не видевший его.

Стараясь держаться как можно степенней, он вошел в зал. И... ахнул!

Дядя сидел, строго выпрямившись, рядом с вальяжно откинувшимся на спинку дивана папой, в десантной форме. Он был, как мгновенно определил по погонам с тремя большими звездочками Паша, только полковником. Но наград... не юбилейных, а настоящих боевых наград у него было, наверное, больше, чем у любого маршала! Ордена... ордена... медали... Почти до самого пояса. А главное – над ними сверкала звезда Героя.

Паша во все глаза уставился на нее и даже не заметил, как дядя по-взрослому протянул ему руку. Только когда мама легонько подтолкнула его, он спохватился и, чтобы не сплеховать хоть сейчас, изо всех сил пожал ее.

– Неплохо! – одобрительно взглянув на папу, кивнул племяннику дядя. – А я уже думал, он только в шашки – отставить! – то есть в шахматы у вас научился играть.

После этого они сели за накрытый, словно на праздник или чей-нибудь день рождения, стол. Мама приготовила и вынесла из своих закровов всё самое лучшее!

Как выяснилось, дядя приехал в Москву повидаться со старыми боевыми друзьями и поэтому заскочил к ним в гости, как сказала мама, «при всём параде». Паша, прислушиваясь к разговорам взрослых, осторожно приналег на еду. А

папа с братом, перебивая друг друга, вспоминали свое детство, юность, которые прошли в совсем маленьком доме...

У дяди была очень своеобразная речь военного. Время от времени, отвечая, он говорил «есть!» или «так точно!», а иногда, если у него вырывалось что-то не то, командовал сам себе: «отставить!»

Паше так хотелось, чтобы он поскорее перешел к более поздним временам и рассказал, где и как воевал. Но... Только и слышалось дядино нетерпеливое:

– А Санька Удальцов... Лёшка – отставить! – Лёнька Маслов теперь где? А Витька Кудрявцев?

– Лёнька давно уже Леонид Степанович, он в самом большом бизнесе, – отвечал отец. – Начал с того, что шельмовал джинсами. Разрезая каждые пополам, он продавал их не очень внимательным покупателям по одной штанине, упаковывая, как целые. Представляешь?

– Так точно! То есть никак нет! Слышал, но никогда не мог такого понять и тем более принять... – поморщился дядя.

– Я тоже, – согласно вздохнул отец. – Потом, открыв свое дело, он под видом низкосортного горбыля принялся перевозить за рубеж нашу лучшую древесину. Стал генеральным директором крупной российско-иностранной фирмы. Точнее, иностранно-российской... И так разбогател, что теперь почти уже и не живет на Родине. Здесь, говорит, у него только загородная дача!

– Да-а... – только и покачал головой ДЯДЯ.

– Витка Кудрявцев стал очень толковым врачом, – продолжал отец.

– Его даже называют светилом в медицине! – подсказала мама.

Такое известие слегка оживило уже огорчившегося было дядю.

– Надо же! – с уважением заметил он.

– Хочешь, покажем ему твои старые раны? – предложил отец. – Только вот беда... – замялся он. – Без взятки к нему даже своим не попасть!

– А берет он просто баснословные суммы! – уточнила мама.

Услышав такое, дядя нахмурился:

– Нет, с этими бы я не пошел в разведку!

– Ну, а что касается нашего Лёньки Маслова, – решив поднять настроение брату, тут же сказал отец, – так он твоего поля ягода.

– Да? И кем же он стал?

– Летчиком! Правда, летает на маленьком самолете по сельским линиям, но однажды спас свой загоревшийся «ку-курузник» вместе с пассажирами – больным человеком и несколькими детьми.

– Об этом во многих газетах писали, – подтвердила мама. – И орден ему за это прямо в Кремле вручили!

– Надо же, не растерялся! С этим я хоть сегодня в развед-

ку! – радостно ударил себя кулаком по колену дядя.

И Паша понял, что всех людей папин брат измеряет по одному принципу: пошел бы он с человеком в разведку или нет.

– Дядя, а вы правда воевали? – собравшись с духом, наконец не выдержал он.

Гость так недовольно кашлянул, что всем сразу стало понятно: не в его правилах было вспоминать о своем боевом прошлом. Почему-то очень не любил этого дядя. Однако понравившийся ему с самого начала племянник смотрел на него такими умоляющими глазами, что он не выдержал.

– Ладно, так уж и быть... Но – только историю! – сжалившись, предупредил он и задумался. – Вот только о чем бы тебе рассказать?

– А где вы, к примеру, были? – решив помочь ему навещающей подсказкой, быстро спросил Паша.

– Лучше спроси, где он не был! – усмехнулся папа.

– Да, где? – поддакнула мама.

Дядя озадаченно почесал висок и ответил:

– Ну, разве что только на Северном полюсе!

– Значит, и в Арктике были? – смекнув, что к чему, уточнил Паша.

– Так точно!

– Что, и там тоже воевали?!

– Никак нет. Туда я прилетал уже по мирным делам!

Дядя посмотрел на свои, не на какие-то там швейцарские,

а все поцарапанные, наверное, еще во время боев, «Командирские» часы и заторопился:

– Что же касается военных историй, то слушай. Однажды, находясь в разведке, мы попали в самый серьезный, какой только у меня был, переплет. Получилось так, что стреляли по нам и свои, и чужие. И с земли, и с неба. Вокруг начался крошечный ад. Сплошные взрывы, огонь, пули, осколки... Словом, никаких шансов остаться в живых ни у кого из нас не оставалось.

– А как же тогда вы спаслись? – недоумевая, спросил Паша.

– Да, как? – поддержала его мама.

Вместо ответа дядя взглянул на брата и спросил:

– Помнишь, бабушка учила нас в детстве молитве «Отче наш»?

– Еще бы! – кивнул отец. – Перед такими большими, почти совсем потемневшими от времени иконами...

– Так вот, – явно уже торопясь, перебил его брат. – Я, конечно, по тем временам ее быстро забыл. Напрочь. В школе ведь нам говорили, что Бога нет. В военном училище преподавали научный атеизм. Но когда в том бою мы, обычно не знавшие страха разведчики, от животного ужаса уже зарылись лицами в землю, я неожиданно вспомнил. Всю, до единого слова. И начал молиться. Пожалуй, еще горячее, чем был вокруг нас огонь. Потом, как оказалось, так молились все! И никто не погиб! А после я узнал, что такое было не

только с нами... Но со многими – там, а еще на других горячих точках. Да и я не сидел бы сейчас здесь, если б не эта молитва! – подытожил дядя и, хотя уже решительно поднялся из-за стола, чтобы уйти, предложил: – Прочитать ее вам? – Зачем? – улыбнулся ему отец и красноречиво взглянул на сына.

Они умели понимать друг друга без слов, и Паша без промедления с готовностью начал:

– Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. – Голос Паши зазвенел, он старательно говорил «Твое», а не «Твоё», так как знал, что в церковнославянском языке не существовало буквы «ё». – Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

– Вот это по-русски! Вот это по-нашему! – обрадовался дядя и хлопнул Пашу по плечу. – С таким я не задумываясь пошел бы в разведку!

«В разведку?»

Паша даже растерялся от такой похвалы. Да, конечно, он не считал себя трусом. Мог и правду в глаза сказать, и не задумываясь дать куда более сильному парню сдачи. Но... была у него одна слабость.

Он всегда панически боялся один ходить в огромный, похожий на лабиринт, подвал, где они хранили картошку. И ко-

гда мама посылала его туда в отсутствие папы – или находил сотню причин для отказа, или, если не было никакой возможности уклониться, спустившись в полное жуткого мрака, гулкое днище многоэтажного дома, орал во весь голос, чтобы заглушить собственный страх. Ну какой он после этого разведчик?..

И всё-таки он был счастлив, даже несмотря на то, что дядя почти сразу, попрощавшись, ушел. Так радостно было у него на душе от высокой оценки, данной ему этим прямым и мужественным человеком. А еще потому, что он узнал, как теперь быть в подвале и вообще жить, чтобы никогда и ничего не бояться!

Потеря

(SMS – рассказ)

«Привет, друг! Какие новости?»

«Да вроде по-старому!»

«Это для тебя так. А мне все, что у вас, интересно!»

«Даже не знаю, что тогда и сказать... Как обычно, бегаем наперегонки в школу. По вечерам играем в казаков-разбойников. В воскресенье ходим, под звон колоколов, в храм. А как там твоя заграница?»

«Всё есть. И даже больше! Кроме того, о чем ты пишешь...»

«Но вы же ведь с такой радостью туда переехали!»

«Это верно. И тут не горюем. Но с тех пор такое ощущение, что я потерял что-то. Причем очень дорогое и важное!»

«Не переживай, отыщешь!»

«Где? Когда?»

«Здесь, когда хоть на день приедешь!»

Живой экспонат (SMS-рассказ)

«Мама! Мы всем классом – в музее!»

«Очень хорошо! И что вам показывают?»

«Стоянку древних людей. Представляешь, они были совсем-совсем грубыми и дикими¹³. Ели прямо руками, не умели пользоваться ни ложкой, ни вилкой! Даже зубы – и то не чистили!»

«Смотри, как бы тебя не оставили там в качестве живого экспоната!»

«Это еще почему?!»

«А ты сам не догадываешься?»

¹³ Что, впрочем, отнюдь не подтверждают современные ученые археологи. Люди в каменном веке были ничуть не глупее, а в чем-то даже намного умнее нас. Просто им приходилось жить в крайне тяжелых и очень суровых условиях.

Меняла

(SMS-рассказ)

«Я даже разговаривать с тобой не хочу! Как ты мог отдать кому-то мою лучшую старинную монету, которую я подарил тебе вчера на день рождения?!»

«Почему? Она у меня! Могу хоть сейчас показать!»

«Не может быть! Мне точно сказали об этом!»

«Все верно. Я поменял ее на целый альбом с красивыми марками. Марки – на фотоаппарат. Его – на пару аквариумных рыбок...»

«Да, это, кажется, похоже на правду. У тебя ведь аквариум – не дом, а гостиница! А дальше?»

«Дальше... рыбок я поменял на солдатский ремень, ремень – на набор гоночных машинок. Их – на мяч, которым мы с тобой сегодня играли в футбол. А мяч – опять на твою монету. Если хочешь, я могу ее и с тобой на что-нибудь поменять!»

Редкая возможность

(SMS-рассказ)

«Мама, я застряла в лифте! Связи почти нет...»

«Спокойно, дочка! Срочно вызывай аварийную службу!»

«Уже пробовала. Кнопка не работает!»

«Сейчас я приму все меры! Потерпи минуточку!»

«Да хоть час!»

«Вот, позвонила с другого телефона кому следует. Скоро починят. Ты только не переживай!»

«А я и не переживаю! Наоборот, мне – хорошо!»

«То есть как это – хорошо? Там не слишком мало воздуха для дыхания? У тебя всё в порядке?»

«Более чем! Никуда не надо спешить. А то ведь каждый день: сначала обычная школа, потом музыкальная, затем фигурного катания, через день секция борьбы для самозащиты или рисовальный мастер-класс. По вечерам – уроки... А так – хоть отдохну немного!»

Корень зла (SMS-рассказ)

«Юра, прости меня!»

«С чего это вдруг?»

«Так мы ведь вчера разругались и подрались... А сегодня

– Прощеное воскресенье!»

«Ну и что?»

«А то, что все люди просят друг у друга прощения!»

«Зачем?»

«Чтобы и самих их простил Бог. Вот и я у тебя прошу!»

«А мне что за дело? Я в храм не хожу. И поэтому если и прошу тебя, то не в это твое воскресенье, а – после дождичка в четверг!»

Тихий час

(SMS-рассказ)

«Мама, здравствуй! У нас – тихий час...»

«А ты почему не спишь?»

«Думаю...»

«О чем?»

«О многом!»

«Ну например?»

«О том, что все люди живут не вечно. И я тоже...»

«Ты там случайно не заболел?! Может, нам срочно приехать и забрать тебя?!»

«Нет, что ты! Я только рад, что вы с папой отправили меня в детский лагерь при монастыре!»

«Просто нам сказали, что он самый спокойный и порядочный!»

«Да, это действительно так! А как хорошо в самом монастыре! В его храмах!

В соборе! Настоятель и братия рассказали нам столько нового и самого важного!» «Надеюсь, после всего этого ты не надумал сам там остаться монахом?»

«Нет, они детей не берут!»

«Ну хоть этим меня успокоил!»

«Но... как вырасту – обязательно!»

Свет в темном окне

(SMS-рассказ)

«Артем, ты еще не спишь?»

«Уже нет! Разбудил. Чего тебе?»

«Скажи, у тебя какие планы на будущее?»

«Какие-какие... Не получить завтра двойку по литературе, а то я ничего не учил... Может быть, с кем подраться!»

«Да я не о том, а – вообще!»

«А-а, ну тогда – стать бизнесменом, всё сметь и иметь!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.